ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ
СПЕЦНАЗ
ГРУ
УНИЧТОЖИТЬ ВЗРЫВОМ
Альберт БАЙКАЛОВ

Альберт Байкалов

Уничтожить взрывом

Серия «Филин»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174959
Альберт Байкалов. Уничтожить взрывом: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-15055-2

Аннотация

Международные террористы решили устроить теракт, который поставит Россию на грань ядерной катастрофы. Они планируют захватить атомную электростанцию и взорвать ее. Для выполнения такой масштабной операции уже подготовлена специально обученная группа боевиков. Руководит ею майор спецназа ГРУ Антон Филиппов. Именно он должен привести боевиков к пункту назначения. У него нет другого выхода – террористы взяли в заложники его жену и ребенка. Пока все идет по плану, но бандиты еще не знают, что спецназовец готовит им прощальный сюрприз…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 26
Глава 4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Альберт Байкалов
Уничтожить взрывом

Глава 1

Антон Филиппов раньше почувствовал приближение человека внутренним, понятным ему одному чутьем, чем тот успел выдать себя.

Он осторожно раздвинул густую траву и в образовавшийся просвет увидел Джабраилова.

Мягко ступая, Вахид крадучись пробирался по кромке болота, вдоль зеленого камыша. Следом, словно материализовавшись из воздуха, появился Полынцев. Камуфлированная одежда, спрятанные под повязкой из того же материала волосы и «грим» делали их почти невидимыми. Антон опустил взгляд, опасаясь, что его может почувствовать «условный противник». Капитаны Джабраилов и Полынцев сегодня находились в роли «диверсантов». В их задачу входило десантироваться в ночных условиях с вертолета, совершить двадцатикилометровый переход в район условной базы боевиков и осуществить корректирование работы армейской авиации.

Командир группы майор Филиппов, старший лейтенант Завьялов, лейтенанты Иса и Шамиль Батаевы «играли» за противника.

Седьмой боец их подразделения – Василий Дорофеев – временно был отстранен от практических занятий ввиду травмы, полученной на занятиях по рукопашному бою. Еще двое в отпусках.

Лето было в самом разгаре. Больше месяца группа Филиппова не привлекается ни на какие мероприятия, сутками оттачивая свое боевое мастерство. Местом тренировок мог быть как Солнечногорский учебный центр, так и какой-нибудь район столицы, с лабиринтами подземных коммуникаций, либо судно Балтийского пароходства. На прошлой неделе под видом журналистов и работников аэровокзала они нейтрализовали «террориста», который пытался проникнуть на самолет.

Уже почти год, как Антон вернулся в армию и возглавил сформированную по новому типу группу «Кавказ». За это время молодым подразделением было проведено несколько блестящих операций в рамках «антитеррор». Сейчас временное затишье.

Вообще, новой она считалась не столько из-за того, что в ее составе впервые были выходцы из Чечни, а по причине увеличения функций, хотя появление чеченцев также сыграло свою роль в изменении стратегии ее использования командованием.

Бывший капитан милиции Вахид Джабраилов еще год назад возглавлял отделение внутренних дел в Курчалоевском районе. Это был невысокого роста, коренастый мужчина, тридцати двух лет, со сросшимися на переносице густыми черными бровями и массивным подбородком. В группе он был самым старшим и уже по годам имел критический для такой работы возраст. Однако с присущим кавказцам самолюбием умело скрывал от своих земляков и бывших подчиненных, что раньше их утомляется при совершении маршей и больше тратит времени на запоминание огромного количества необходимой для разведчика информации. Два брата – Шамиль и Иса Батаевы, до того как оказались в группе, работали в его подчинении. Шамиль был оперуполномоченным, а Иса – водителем патрульно-постовой службы. Несмотря на родственную связь и внешнюю схожесть, Батаев-старший был более рассудителен, чем его брат. Иса же своей гибкостью и подвижностью больше подходил под образ танцора кавказских фольклорных групп. Черные брови, тонкий с горбинкой нос и ост-

рый подбородок делали его похожим на мальчишку-подростка. По-видимому, зная об этом, он постоянно носил небольшие усики.

В результате умело спланированной операции, в ходе которой чеченские милиционеры убедительно сыграли роль предателей, якобы перейдя на сторону боевиков, был уничтожен отряд полевого командира Магомеда Шамаева. Войдя в доверие к Арви Евлоеву – эмиссару Эдрисса, арабского наемника, имеющего большое влияние на положение дел в Чеченской республике, им удалось в конечном итоге организовать его пленение. Были проведены операции на территории самой России и в Англии. Несмотря на небольшой возраст группы и то, что чеченцам попутно с выполнением боевых задач приходилось одновременно учиться, приобретая новую специальность, авторитет у подразделения был большой.

Организационно оно входило в состав специальных подразделений ГРУ, но большей частью задействовалось для выполнения задач объединенного контртеррористического штаба, в который были включены представители всех силовых ведомств.

Антон трижды постучал по микрофону переговорного устройства ногтем, что означало «внимание»:

– Второй, ориентир три, вправо двадцать, «гости».

– Понял, Первый, – едва слышно отозвался Иса. – Встречаю.

Расстояние до Батаева-младшего было метров сто. Он находился сейчас как раз на пути движения условного противника. По замыслу тренировки, «противник» будет считаться уничтоженным, если из специального травматического пистолета, выполненного под «АПС», по нему будет произведен выстрел с расстояния, не превышающего двадцати пяти метров. Причем необходимо попасть резиновой пулей в один из расположенных на груди и спине кружков, размером чуть больше диаметра пивной банки, сделанных из специального, легко деформируемого материала. Такие мишени были у всех. Задача осложнялась тем, что Шамиль, заняв с вечера позицию на дереве у кромки болота, был далеко от Исы. Тот, в свою очередь, вряд ли сможет быстро поразить обоих «диверсантов», так как каждый из них вооружен аналогичным пистолетом и не хуже его владеет им. Ко всему данный тип оружия относился к спецсредствам и, несмотря на бронежилет, запросто мог свалить человека, а попаданием в глаз сделать и инвалидом.

Так что «мандраж» у офицеров был почти такой, какой бывает при выполнении реальных задач.

Первые положительные баллы подгруппа Антона уже получила, с высокой точностью разгадав маршрут движения «диверсантов». Дело оставалось за малым – уничтожить их.

– Третий, я Первый, как меня слышишь?

– Хорошо, – отозвался Шамиль.

– Клиентов видишь?

– Минут пять веду...

– Нагнать можешь, пока они до Исы доберутся?

– Постараюсь, – ответил чеченец.

В наушнике ПУ послышались возня и шорохи. Антон догадался, что Шамиль, которому с легкой руки сослуживцев прикрепилось прозвище Шаман, ставшее его позывным, спускается с дерева.

– Второй. – Антон поискал взглядом островок густо растущего кустарника прямо на опушке леса, под которым укрылся Батаев-младший. – Все понял?

– Понял...

Несколько минут спустя по тому месту, где прошли Джабраилов с Полынцевым, прокрался Шамиль.

Прошло еще несколько томительных минут, когда эфир вновь ожил:

– Второй, я Третий, на счет «три»...

Через некоторое время одновременно перед изумленным Вахидом вынырнул Иса, а позади раздался шорох поднявшегося из зарослей Шамиля. Два одновременных хлопка и вскрика поставили точку в занятиях.

– Как ты нас вычислил, командир? – стирая специальной салфеткой с лица маскирующую краску, тяжело дыша, спросил Полынцев.

Антон весело взъерошил его соломенного цвета волосы, мокрые от пота, и улыбнулся:

– Просто. Ты думаешь так, как бы я думал в реальной, боевой обстановке. – Он уселся прямо на землю и принялся перешнуровывать ботинок. – После высадки у вас было два варианта. Либо идти через болота, практически непроходимые, при этом делая большой крюк, либо через лес, где скорость передвижения выше и большая вероятность остаться незамеченными. Способов вашего обнаружения также было два: поиск либо расчет маршрута выдвижения, и организация на нем засады. Предсказать действия противника, хорошо зная его качества, применяемую тактику, нелегко, но можно. Изучив меня, ты был уверен, что я не клюну на преимущества леса, а буду ждать тебя там, где наиболее сложный маршрут. Зная, что это ты знаешь, я поступил наоборот.

Антон рассмеялся.

– Неинтересно с тобой, командир, – смущенно пробормотал Джабраилов.

– Интересно или нет, дело не в этом. Мы потратили уйму времени на то, чтобы нашпиговать на всякий случай сигналками и болото. – Филиппов посмотрел на Шамиля: – Сейчас берем схему в зубы и идем их снимать, заодно обрадуем Завьялова, что ему сегодня не удалось отличиться.

Он встал с земли и принялся поправлять на себе снаряжение.

Антону было тридцать пять лет. Сверстники, не прерывающие службу, давно ходили подполковниками. Среднего роста, с фигурой атлета, светловолосый, майор был профессионалом своего дела. Даже взгляд его серых глаз был оружием. Не раз разведчики были свидетелями того, как отъявленные отморозки терялись и уступали дорогу этому человеку, напрочь теряя желание даже находиться рядом, если он этого не хочет.

* * *

Шагнув из прохладного чрева самолета на трап, Кивинов Олег Юрьевич на секунду закрыл глаза и задержал дыхание.

Ослепительное полуденное солнце, жар, исходивший от раскаленных бетонных плит взлетно-посадочной полосы, на мгновение шокировали.

– Из огня да в полымя! – недовольно пробурчал он и снял со стоящего сбоку своего телохранителя Степана очки.

– Скорее наоборот, – пробасил тот и, окинув взглядом окрестности, ткнул пальцем в сторону здания аэропорта, размытого и колыхающегося в мареве горячего воздуха:

– Вон, Губа на машине едет!

– Почему едет? – начав не спеша спуск, проворчал Олег Юрьевич. – Он уже у трапа стоять должен.

– Меры безопасности новые. Пока самолет не покинет экипаж, машину к нему не выпускают, – виновато развел руками начальник охраны, следя, как размытое черное пятно на бетонке по мере приближения приобретает формы лимузина.

Он всучил стоящему у трапа турецкому таможеннику паспорт. Не глядя на фотографию, тот открыл нужную страницу, шлепнул печать и вернул его обратно.

– А чего эти обезьяны в этот раз снаружи нас встречают? – немного отойдя от трапа, Кивинов с интересом посмотрел на Степана.

В ответ на это тот лишь пожал своими могучими плечами и, вынув носовой платок, вытер пот со лба.

Кивинов Олег Юрьевич, высокий, крупный мужчина, со слегка одутловатым лицом, маленькими черными глазками и крупным, широким носом, больше напоминал комедийного артиста, нежели депутата Государственной думы. Прозванный за глаза Киви, он особо ничем не выделялся в кулуарах думских коридоров от своих собратьев, в свое время наобещав своим избирателям, в одном из округов за Полярным кругом, золотые горы и выкинув их из головы после получения мандата.

Наверняка и избиратели, большинство из которых представляли малые народы, ответили взаимностью, забыв, за кого отдали свои голоса, связывая предвыборную кампанию с обилием дармовой водки и долго качающейся, словно палуба огромного корабля, тундрой.

Депутатский портфель на первом этапе политической карьеры Олегу Юрьевичу был необходим, как спасательный круг тонущему в океане человеку. Ему нужна была депутатская неприкосновенность.

Его стремительный взлет к богатству и власти был типичен для подавляющего большинства современных миллионеров, умудрившихся не сесть в тюрьму, пережить отстрелы девяностых и научившихся переносить осуждающие взгляды представителей старшего поколения.

Хорошо вникнув в неразбериху сначала советского, а потом и российского законодательства, директор небольшого строительного кооператива за каких-то десять лет превратился в преуспевающего бизнесмена. Начав с перепродажи небольших партий строительного материала, в конечном итоге приобрел один из морских портов за стоимость, равную двум автомобильным покрышкам. Все бы ничего, но постепенно государство стало проявлять все большую активность. С недвусмысленными вопросами, пока еще к помощникам директора корпорации «Титан», стали обращаться представители налоговой полиции и прокуратуры. Но это были еще цветочки и вполне закономерное желание менее благополучной категории людей поживиться за счет более богатых представителей новой русской прослойки. Когда подул ветер со стороны Счетной палаты, океан, относительно спокойный, неожиданно заволновался, предвещая шторм. Прижатый тяжелыми мыслями о своей трагической судьбе и будущем «Титана», который в любую минуту грозил стать «Титаником», Киви быстренько озадачил своих помощников, а те, в свою очередь, оперативно состряпали ему предвыборную программу. На выборах главную роль играют деньги. У кого они есть, у того и власть. Пришлось стать сочувствующим КПРФ, перечислив на счета этой организации крупную сумму «зеленых».

Однако, постепенно втягиваясь в закулисные интриги, Олег Юрьевич стал осознавать, что не получится у него, как он думал раньше, ограничиться протиранием штанов и периодическим нажатием на одну из кнопок электронного голосования.

Олигархи, криминалитет, иностранные компании и правительства считали Думу своим противовесом российскому президенту. Незаметно для себя Олег Юрьевич оказался в группе подобных ему политиков, представляющих интересы капитала. Все чаще приходилось показываться перед публикой и выступать в защиту «незаслуженно» подвергшихся гонениям олигархов, ставить под сомнение президентские инициативы, лоббировать прохождение невыгодных для России законопроектов.

Он и ему подобные видели в своей стране лишь дойную корову и занимались поиском оптимальных способов, как и чем ее лучше доить.

Постепенно большая часть капиталов Кивинова перекочевала на заграничные счета. Год назад он стал собственником французской парфюмерной фабрики. Но на временно ставшем безоблачном небе благополучия вновь появились тучи. Президент предпринимал все новые и новые попытки навести в стране порядок и не на шутку напугал этим не только

российских промышленников, но и транснациональные компании, долгое время тянувшие из России дармовое сырье. Заигрывая с ним, иностранцы напрямую требовали от «пятой колонны» решительных мер.

Для обсуждения этих проблем было решено организовать встречу, подальше от глаз российских спецслужб, с наиболее решительными противниками президентских инициатив и рассмотреть вопрос о его пребывании у власти.

Технические стороны встречи взял на себя опальный олигарх Бабичев Павел Борисович. Этот человек накануне прилетел в Турцию и ждал прибытия Кивинова в небольшом портовом городе Мерсин, расположенном в ста двадцати километрах западнее от Адена, где приземлился самолет Олега Юрьевича.

Из затормозившего «Линкольна» вышел Троегубов, услужливо указывая на открытые двери.

Нырнув в салон лимузина, наполненный прохладным воздухом работающих кондиционеров, Киви сразу расслабил галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

– Ну и жарища! – Он показал Троегубову взглядом на небольшой, встроенный между сиденьями бар: – Достань чего-нибудь безалкогольного.

Лимузин плавно тронулся и, развернувшись, устремился к выезду с территории аэропорта.

– Как у нас дела? – отпив минеральной воды из запотевшего бокала, услужливо поданного Троегубовым, Олег Юрьевич вопросительно уставился на своего помощника.

– Нормально, – беря обратно из рук босса стакан, пожал тот плечами. – Сегодня с утра проверили номер.

– И как?

– Прослушек нет. – Не зная, как поступить с остатками недопитой минералки, помощник принялся устанавливать бокал в подстаканник, прикрепленный к дверце небольшого холодильника. – Гостиница не очень комфортна, но все необходимое есть.

– Ничего страшного, – отмахнулся Кивинов. – Во времена коммунистов в клоповниках приходилось жить, так неужели турки меня чем-то могут удивить?

Троегубов Михаил Игнатьевич был правой рукой Кивинова. Числился он помощником депутата, одновременно курируя часть капитала, находящегося за границей. Олег Юрьевич иногда называл его «закордонным экономом». Судьба свела этого человека с Кивиновым два года назад. Именно этот рыжеволосый, крупного телосложения мужчина первым предупредил Олега Юрьевича о надвигающейся угрозе его бизнесу. Тогда еще молодой пенсионер, оказавшийся ввиду организационно-штатных мероприятий за бортом всемогущего ФСБ, дал понять директору корпорации «Титан», что имеет неопровержимые доказательства повышенного интереса к его делам со стороны спецслужб. Все последующие инициативы спасения Кивинова исходили большей частью от него, включая депутатское кресло.

– Сделаем небольшой крюк через город, – наконец избавившись от стакана, Троегубов поднял взгляд на босса. – Там к нам пристроится машина охраны.

Олег Юрьевич пропустил слова помощника мимо ушей. В Турции он был впервые, отдавая предпочтение европейским городам, и сейчас с интересом смотрел в окно на проносившиеся мимо пейзажи пригородов Адена.

На относительно высоких холмах, за которыми виднелись горы, роились одно-двухэтажные строения с небольшими окнами. Между постройками зеленели невысокие, с замысловато кривыми стволами деревья. Местами ввысь устремились кипарисы. Они чем-то напоминали такие же высокие башни мечетей, увенчанные сверху куполом с традиционным мусульманским полумесяцем. На фоне серых, одноликих жилых построек мечети выделялись не только высотой, но и синими, и зелеными орнаментами. В узких улицах, поднимающихся вверх от автострады, по которой ехал «Линкольн», то и дело можно было увидеть

небольшое стадо баранов или коз. Людей почти не было видно. Несколько женщин в белых платках, закрывающих лоб и подбородок, стояли на автобусной остановке. Олега Юрьевича поразили видневшиеся из-под длинных платьев шаровары.

– Во дают! – Он мотнул головой. – В такую жару штаны, а сверху еще и платье!

– Традиция, – ответил помощник.

Однако по мере приближения к центру города становилось многолюднее, а женщины в национальной одежде и вовсе исчезли, уступив место турчанкам, одетым по европейской моде.

Двух-трехэтажные дома с черепичными крышами чередовались с современными постройками, ничем не отличающимися от домов Берлина или Парижа. Разница была лишь в том, что здесь нельзя было увидеть высотных зданий. Вдоль тротуаров росли причудливые деревья. Особенно красиво смотрелись на фоне стекла и бетона пальмы. Выехав за город, они оказались на шоссе, с двух сторон к которому подступали горы, покрытые кустарником и небольшими буковыми рощами.

– Через час будем в Мерсине, – посмотрев на часы, вздохнул Троегубов.

– Чем это пахнет? – Потянув носом, Кивинов удивленно посмотрел на него.

Помощник бросил взгляд в окно. Вдоль дороги простирались заросли вечнозеленого кустарника маквиса, земляничного дерева, лавра, мирта, фисташек, олеандра. Он перевел взгляд на босса:

– Здесь полно растений, которые содержат эфирные масла.

– А я сначала подумал, что это искусственный ароматизатор, – хмыкнул Киви. – А это что? – он ткнул пальцем в синюю гладь, появившуюся слева по ходу от машины. – Средиземное море?

– Почти, – подтвердил помощник. – Залив Искендерон. Скоро будем на месте...

* * *

Антон проснулся от едва слышного звяканья посуды, донесшегося с кухни. Для убедительности, не открывая глаз, провел рукой справа от себя. Так и есть, Регина уже встала. Перевернувшись на бок, посмотрел на часы. Было восемь утра. Перевел взгляд на окно. По стеклу на фоне хмурого неба стекали капли дождя.

«Как выходной, так погода никуда», – безрадостно подумал он, поднимаясь с кровати.

Накануне вечером собирались с Региной отвезти Сережку в зоопарк. Трехлетний малыш за все лето не видел ничего, кроме дома и песочницы во дворе, а из всех животных знал только соседских болонок и ротвейлеров, называя их «бабаками».

Антон накинул домашний халат и побрел в ванную. Погода отразилась на настроении. Не хотелось даже делать зарядку. Однако не успел он выйти из спальни, как телефон, стоящий на журнальном столике у дивана, словно увидев хозяина, издал радостную трель.

Из кухни выскочила Регина. Столкнувшись нос к носу с мужем, улыбнулась и, убрав тыльной стороной ладони со лба золотистую прядь волос, привстав на цыпочки, чмокнула его в щеку.

– С добрым утром!

Антон поморщился и, глядя в синие, смеющиеся глаза, взял трубку.

– Слушаю, Филиппов.

– Это я, – раздался голос генерала Родимова. – Здравствуй.

– Здравия желаю, – пробурчал Антон, давая Регине рукой знак, что звонок не ей, а ему.

– Тебе Линев не звонил еще?

– Нет, – Антон напрягся. Данила Линев был представителем ФСБ. Если этот майор выходил на связь, то явно не для того, чтобы предложить съездить на шашлыки. Последствиями общения с ним были спецоперации у «черта на куличках».

– Ладно, – вздохнул генерал, – давай прямиком ко мне.

– В Управление? – уточнил Антон.

– А куда же еще? – усмехнулся Федор Павлович. – Ты думал, я тебе культурную программу на выходные предложу?

Наскоро приведя себя в порядок, через полчаса Антон уже свернул на Хорошевское шоссе, во дворах которого располагалось огромное здание ГРУ, из-за своих прямоугольных и лаконичных форм ставшее своеобразным памятником архитектуры времен соцреализма.

Всю дорогу он ломал голову, куда на этот раз придется ехать или лететь. То, что намечается срочная командировка, говорил сам за себя экстренный вызов в Управление. Обычно контакт с Федором Павловичем осуществлялся в помещении центра «Кавказ», оборудованного в одном из жилых домов на Профсоюзной. Вызвано это было тем, что многие террористические группы имели в своем составе и разведку, и контрразведку. Руководство ГРУ не исключало возможности скрытого наблюдения за комплексом служебных зданий в целях выявления и установления личностей сотрудников.

Сунув на проходной руку во внутренний карман пиджака, Антон чертыхнулся. Пропуск с электронным штрихкодом остался в форменном кителе. Он поднял взгляд на дежурного офицера.

– Что, временный выписывать? – насторожился тот. – Тогда звоните тому, к кому идете, и давайте документы.

Немного поколебавшись, Антон вышел на улицу и достал сотовый.

– Я внизу, Федор Павлович. – Он вздохнул. – Пропуск дома оставил.

– Стареешь, – усмехнулся в трубку генерал. – Ладно, жди меня в кафе, на старом месте...

– Ты правильно сделал, что на временный не оформился. – Пожав через стол руку, генерал окинул почти пустой зал «Садко». – У нас есть подозрение, что имеет место утечка информации. Сейчас негласно проверяют всех – от дежурных до начальников отделов.

– Вас, значит, тоже? – усмехнулся Антон, намекая на должность Родимова.

– Я это инициировал. – На его лице появилась пренебрежительная улыбка и тут же пропала. – Хотя, наверное, ты прав. Меня, возможно, больше всех шерстят.

Начальник отдела планирования и проведения специальных операций был невысокого роста пожилым мужчиной с абсолютно седыми волосами и уставшим, но проницательным взглядом. Несмотря на внешнюю хилость, как результат шестидесяти лет жизненного пути, Федор Павлович имел отменную память, ежедневно пробегал не меньше десяти километров, а иногда баловал себя различными испытаниями на полосе препятствий учебного центра.

– Майор Линев, когда ты подъехал к Управлению, позвонил мне уже с Профсоюзной. Все твои бойцы сейчас там. – Он выдержал паузу и, дождавшись, когда подошедший официант, поставив на стол чашки с кофе, удалится, внимательно посмотрел на Антона: – В десяти километрах севернее Сержень Юрта, в уже знакомом тебе и твоим людям районе, обнаружен интересный схрон. – Он выдержал паузу, словно собираясь с мыслями, отпил кофе: – Замаскирован отлично. Блиндаж в несколько накатов бревен, на десять-пятнадцать человек. Банька, пищеблок...

– И что тут необычного? – удивился Антон. – Боевики основательно их готовят. Тем более в рабочей силе у них проблем нет.

– Это на первый взгляд. – Родимов посмотрел за спину Филиппова, где за столиком о чем-то беседовала молодая пара, и слегка наклонился к нему: – Схрон был построен сравнительно недавно, в конце весны. С того времени им никто не пользовался. Пять человек

охраны из чеченцев-подростков и старший – некий Руслан. Двоих удалось взять живыми. Долго ничего толком не говорили. Ссылались на какой-то отряд под командованием полевого командира по имени Рахим. Якобы к зиме его подготовили.

– Готовь сани летом, а телегу зимой, – усмехнулся Антон. – Обустроили базу для зимовки или раненых, а сами лазят в равнинной части, изредка бомбя колонны.

– Не все так просто. – Генерал отодвинул от себя уже пустую чашку. – Там же были спрятаны два автомобиля «Нива». Под завязку заправленные бензином, плюс канистры в багажнике. На каждую по два комплекта номеров и документов. При детальном осмотре были обнаружены вещи и оборудование, назначение и цена которого заставили по-другому посмотреть на положение дел.

– Например? – Антон насторожился.

– Оружие штучного производства для агентурной разведки. – Генерал испытующе посмотрел на Антона и еще раз повторил: – Слышишь? Агентурной! Причем нашего производства. Средства связи, радиомаяки, одежда, а главное, готовые документы офицеров силовых ведомств России и журналистов. Самое интересное, рожи на фотографиях рязанские.

– Все славяне? – удивился Антон.

– Почти. – Генерал откинулся на спинку стула. – Есть там журналист и фоторепортер арабского информагентства. Мужчина и женщина. Те, по всей видимости, кавказцы. Приняли по полной программе трясти пленных. Один из них сказал, что они ждали людей, которые после небольшого отдыха заберут машины и уедут. После всего охрана должна была покинуть объект.

– Значит, на территорию Чечни ожидается проникновение какой-то группы террористов из славян, – подвел итог услышанного Антон.

– Причем очень высокого уровня подготовки, судя по оборудованию, которое будет у них в распоряжении. Сейчас прогоняем по всем базам данных их фотографии. Ждем к обеду результат.

– Что требуется от нас?

– Выдвинуться в район и встретить террористов.

– То есть мы должны выдать себя за тех, кто до этого там был? – Антон на секунду задумался. – А если до прибытия этих «славян» появится еще какой-нибудь встречающий?

– Поэтому я тебя и задействую для разгадки этого ребуса...

*** * ***

Стоя рядом с рубкой на верхней палубе яхты, Олег Юрьевич с наслаждением вдыхал прохладный утренний воздух, подставляя лицо морскому ветру. В цветастой рубахе с коротким рукавом, застегнутой на заметно выпирающем животе, шортах и соломенной шляпе он выглядел, по меньшей мере, забавно. Загоревшие кисти рук и лицо резко отличались от остальной части рыхлого, болезненно белого тела. Издали казалось, будто этот человек стоит в коричневых перчатках и такого же цвета маске. Виной всему было его категорическое неприятие солнечных ванн. Вычитав где-то, что это очень вредит здоровью, он избегал пляжи и солярии, отдавая предпочтение саунам и баням.

Город едва начал просыпаться под громкие, разноголосые зазывания с мечетей на утренний намаз, когда яхта «Евфрат», принадлежащая арабскому принцу Бен Аль Фазиму, приняла на борт дорогих гостей и взяла курс в открытое море.

Кроме стоящего на палубе Киви и его помощника Троегубова, одетого в белую рубашку и такого же цвета легкий костюм, на яхте, не считая ее хозяина, команды и прислуги, было еще четверо мужчин европейской наружности.

Бабичев Павел Борисович и Хорин Яков Абрамович со своими помощниками, в отличие от Кивинова, давно пресытились прогулками по морю и сейчас находились в своих каютах, занимаясь каждый своим делом.

Седьмой гость, рослый сорокалетний араб Салех Зарзур, сидел в компании хозяина яхты Аль Фазима на средней палубе. Расположившись в удобных плетеных креслах, они обсуждали вопросы предстоящего разговора с русскими.

– Мне кажется, твоя затея в очередной раз будет обречена. – Салех посмотрел на принца, устремившего свой взор в сторону размытого в дымке берега. – Бабичев вновь предложит заумные проекты с привлечением интриганов, засевших в Думе и правительстве. Находясь за пределами своей страны, изредка облаивая порядки из Англии, он все больше теряет свой авторитет, который ко всему приобрел за деньги. Хорину главное – создание нестабильности в Каспийском регионе руками чеченцев, а Кивинов попросту трус. Все они лишь готовы, скрепя сердце, давать деньги, но не заниматься реальной работой.

– На этот раз Бабичев настроен решительно, – возразил ему Аль Фазим. – С этой целью он выдернул из России даже Кивинова, считая его своей рукой в этой стране. В свою очередь, мы поставим их в известность о своей работе и затратах на Кипре. Это должно подтолкнуть их к более решительным действиям. Стыдно налаживать свое благополучие чужими руками.

– Паша авантюрист и смелый, пока находится под защитой англичан.

– Посмотрим. – Аль Фазим подозвал стоящего неподалеку молодого стюарда: – Совещательная комната готова?

Получив утвердительный ответ, он встал. Его примеру последовал и Салех.

– Через час встречаемся там. – Принц окинул напоследок взглядом морскую гладь и спустился к себе в каюту...

Над морем светило жаркое солнце, слепя отражением солнечных зайчиков. Верхняя палуба раскалилась от его жарких лучей, а в совещательной комнате яхты, отделанной красным деревом и инкрустированной серебром, расположившиеся за большим овальным столом мужчины чувствовали себя вполне комфортно. Последние достижения электроники обеспечивали не только конфиденциальность разговоров, которые велись в этих стенах, но и поддерживали микроклимат.

Кивинов сидел по правую руку от Бабичева, в аккурат напротив араба Салеха Зарзура. Он уже успел принять прохладный душ и сменить свой шутовской наряд на деловой костюм. Троегубов и его коллеги устроились на кожаных диванах позади своих хозяев, приспособив на небольших столиках ноутбуки и бумагу для записи.

Аль Фазим обвел всех присутствующих взглядом:

– Я еще раз хочу поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на мою просьбу и приехали на эту встречу, рискуя не только карьерой, но и своей свободой. – Он дольше, чем положено, задержал взгляд на Бабичеве и Кивинове. – Но процессы в России и инициативы ее президента заставляют нас идти на это. Сейчас, здесь, мы собрались для того, чтобы окончательно решить, будем помогать друг другу или по-прежнему ограничимся финансовой поддержкой малоэффективных и слабо организованных отрядов оппозиции как на Северном Кавказе, так и в самой России. Что ты на это скажешь, Паша? – он посмотрел на Бабичева.

Бросив по сторонам быстрый взгляд, словно убеждаясь, что, кроме него, здесь действительно нет больше людей с таким именем, Бабичев вздохнул:

– Положение критическое и именно сейчас требует экстраординарных мер. Последнее решение назначать губернаторов – это удар ниже пояса. Он попросту создаст команду единомышленников, что ему не удавалось сделать за первый срок.

Ведь кого выбирает народ? – задал Бабичев вопрос и сам принялся на него отвечать: – Того, кто выгоден нам. Никому еще не удавалось без поддержки финансовых кругов влезть в кресло хозяина региона. Люди в России – это в большинстве своем необразованное быдло,

глядящее на происходящие события сквозь бутылку. Голосование направляется в нужное русло легко и быстро. Лишь единицы осознанно ставят крестики, которые ничего не решают. Тяжело продвигаются дела с военно-промышленным комплексом. Президент прислушивается больше к мнению стоящих одной ногой в могиле военных конструкторов и профессоров, которые горлопанят о растаскивании военного потенциала, чем к нашим людям в министерствах...

– Что ты предлагаешь? – устав слушать то, что и так знал, неожиданно перебил Бабичева Хорин.

Сидящий позади Кивинова Троегубов заметил, как при этом напрягся принц, а в глазах Салеха Зарзура появился интерес к тому, что ответит Бабичев.

– Давно предлагаю организовать телемост с Масхадовым, охватив как можно большее количество стран, и заключить перемирие. Решить вопрос с возвращением пленных и этим доказать несостоятельность Кремля в решении подобных вопросов. Убедить народ в том, что война нужна именно нынешней власти, чтобы отвлечь внимание от других проблем и списать побольше денег.

– Чем собираешься компенсировать убытки чеченцев? – вмешался в разговор Салех Зарзур.

– Деньги найдем. – Ища поддержки, Бабичев покосился на Хорина. – Добьемся досрочных выборов нового президента, который без всякой волокиты на выгодных чеченскому народу условиях заключит мир. И все, проблема решена!

– Есть кандидат? – удивился Аль Фазим.

– Я бы скорее сказал, что у президента почти нет единомышленников. Их давно всех купили. Уже на следующий год усилиями только собственников нефтяных компаний будет добито сельское хозяйство. Осталось лишь чуть-чуть приложить усилий в нужном направлении. Парадокс уже есть, в России самое дорогое топливо. А в стране с огромными территориями от стоимости энергоносителей зависит все.

– Насколько мне известно, у некоторых деятелей этого бизнеса сейчас большие проблемы, – заметил Аль Фазим.

Бабичев криво усмехнулся:

– Государству просто необходимо показывать свою работу.

– Все это снова напоминает мне разговор ни о чем, – вздохнул Аль Фазим. – Вы, русские, большие демагоги. Почему бы вам просто не ликвидировать этого человека?

Несмотря на то что смысл всего, что говорилось на этом судне, сводился именно к этому, вопрос Аль Фазима заставил Бабичева вздрогнуть.

Заметив это, Салех Зарзур едва заметно улыбнулся:

– Между прочим, мои братья по вере неоднократно пытались сделать это и до сих пор не расстаются с этой мыслью.

– Почему же не получается? – осторожно спросил Хорин.

– А ты попробуй, приедь в Турцию из России и доберись до премьер-министра. – Он сокрушенно вздохнул. – Без помощи внутри страны решить проблему с ее президентом очень тяжело.

– Сейчас на севере Кипра развернуты два лагеря подготовки боевиков для проведения террористических актов на территории самой России, – неожиданно сменил тему Аль Фазим. – Эти люди будут в большинстве своем подготовлены не хуже американских солдат элитных подразделений. Мы постараемся охватить всю Россию. Для этого нужны очень большие деньги. Но игра стоит свеч. Для того чтобы не быть голословным, я и предложил вам это путешествие вдоль северного побережья острова.

Глава 2

Спустя всего двое суток после разговора с генералом Родимовым группа Филиппова уже высадилась в окрестностях селения Ца-Ведено, в пятнадцати километрах западнее от которого была обнаружена законсервированная база боевиков. Филиппов сразу отверг предложение воспользоваться шоссейной дорогой, проходящей через Сержень-Юрт, опасаясь, что в районе, где уже длительное время царит относительное спокойствие, появление группы российских военных быстро заметят. Возможно, даже из-за ожидания на этом направлении какой-то важной команды полевые командиры свели к нулю боевую активность.

За ночь, обходя стороной населенные пункты и открытые участки, они вышли на противоположную сторону некоего подобия ущелья, по дну которого протекала небольшая речушка Хулхулау. Вдоль нее шла шоссейная дорога.

Поднявшись на несколько километров в гору, Антон объявил привал. Джабраилов и Завьялов, назначенные в боевое охранение, тут же растворились в предрассветном тумане. Остальные принялись вынимать и распаковывать сухие пайки, готовясь к завтраку.

Полынцев с минуту изучал карту, затем вопросительно уставился на Антона:

– Зачем привал? Час ходьбы оставался.

Антон некоторое время смотрел на него, словно не понимая смысла сказанного. Затем опустился рядом:

– Не хочется что-то мне сейчас туда.

– Почему? – На лице Полынцева появилось недоумение. – Там же наши!

– В том-то и дело. Я сейчас связался с Линевым. – Он отогнал от лица комара. – Рэбовцы засекли станцию, работающую на частоте разведчиков, которые нас ждут, в режиме дежурного приема. А мы, по условию, должны с ними выйти сначала на связь, чтобы они нас за «духов» не приняли.

– У них что, глаз нету? – удивился Иса, примостившийся с другой стороны дерева.

– При чем тут глаза? – усмехнулся Полынцев. – Ты, кстати, со своим братом и Джабраиловым походите больше на боевиков, чем на офицеров спецназа. Просто пасет кто-то «точку». – Он перевел взгляд на Антона. – А координаты он не дал? Мы бы проверили...

– В том-то и дело, что нет. – Антон снял рюкзак и, достав из него галеты и банку каши, вздохнул: – Работает на прием, пару раз, видимо, случайно нажали на передачу. Где-то в районе Беной.

– И что это может означать? – осторожно спросил Шамиль.

– Не исключено, что кто-то узнал об обнаружении схрона, и сейчас в этом районе организовано наблюдение за ним.

– Хочешь сказать, что разведчиков вычислили?

– Думаю, что так.

– А почему не предпринимают попыток выбить их оттуда? – облизав ложку, спросил Иса.

– Смысл какой? – Антон взял из рук Полынцева планшет и, посмотрев на карту, вздохнул. – Отсюда разделимся на две группы. Полынцев и Батаевы, обойдете базу с юга, а я с остальными – с севера. Встретимся у отметки 852,0. Особое внимание уделить местам, откуда хорошо просматривается объект и которые противник может выбрать для наблюдения.

– А эти, – Полынцев настороженно посмотрел на Антона, – которых мы меняем, по нас не долбанут?

– У них приказ никак себя не обнаруживать, – успокоил его Антон и поднялся. – Все, трехминутная готовность. Шамиль, сообщи охранению...

Бесшумно ступая, Антон шел, внимательно осматривая россыпь огромных валунов справа, одновременно следя за шедшим впереди Завьяловым.

Пот застилал глаза. Куртка промокла и неприятно прилипала к телу. Плечи резали ремни разгрузки и лямки рюкзака. Неожиданно Игорь поднял левую руку вверх и медленно присел.

Антон продублировал сигнал шедшему позади него Джабраилову и последовал примеру Завьялова, пытаясь определить, что послужило причиной остановки и сигналу «внимание».

– Командир, – раздался едва слышный голос в наушнике переговорного устройства. – Вижу двоих.

– Понял. – Антон обернулся к Джабраилову и дал ему знак рукой, чтобы он и Дорофеев рассредоточились для прикрытия справа и слева от основного маршрута.

Убедившись, что офицеры поняли команду, он осторожно двинулся в сторону Завьялова.

– Ну, что? – одними губами спросил он старшего лейтенанта, напряженно всматривающегося в заросли кустарника на небольшом возвышении.

– Не пойму ничего, – шепотом ответил тот. – Два типа в камуфляже драном, с каким-то ружьем...

Он растерянно посмотрел на Антона и пожал плечами.

Антон постучал по микрофону. Возможности переговорных устройств, которые были у них, позволяли вести радиопереговоры в УКВ-диапазоне на дальности не больше полутора километров, и то при условии отсутствия естественных препятствий. Примерное расстояние до группы Полынцева было около километра, и он должен был услышать его:

– Полынь, я Первый, прием.

– Слушаю, Полынь, – сквозь шум и треск донесся голос Сергея.

– Доложи обстановку.

– Пока все чисто... Нахожусь в полукилометре от конечной точки.

– Понял. Конец связи.

Филиппов многозначительно посмотрел на Завьялова.

– Значит, говоришь, двое?

– Да. На чеченцев не похожи. Ободранные...

– Джин, Дрон. – Антон выдержал паузу и, дождавшись, когда Джабраилов с Дорофеевым ответят на свои позывные, коротко обрисовал обстановку и поставил задачу обойти вызвавший подозрение кустарник, каждому со своей стороны.

Минут через двадцать оба спецназовца доложили, что вокруг все тихо.

– Пошли, – Антон кивнул головой Игорю и, пригибаясь, осторожно двинул в том направлении, где, по словам Завьялова, скрылись двое неизвестных.

Пройдя с полсотни метров, он расслышал негромкие голоса и присел. Его примеру последовал и Завьялов. По обрывкам фраз стало понятно, говорили на русском.

Антон с Игорем, сливаясь с землей, преодолели еще несколько десятков метров, прежде чем увидели впереди, в тени огромного бука, двоих лежащих на траве обросших и грязных мужчин. На обоих были одеты обветшалые, сплошь рваные камуфлированные куртки и штаны.

Между ними валялось некое подобие карабина.

– Слышь, Макс, – отчетливо донеслось до Антона. – А не знаешь, какое сегодня число?

– Я с весны счет дням потерял...

Антон приподнялся над землей, весь превратившись в слух.

Один из парней был неимоверно худой. На ногах какие-то калоши. Второй вовсе босиком. Он был меньше ростом своего товарища. Длинные волосы, обросшие лица, ставшие от долгого пребывания на солнце бронзовыми, делали их похожими друг на друга.

– Жрать охота, сил нет, – прохрипел длинный и посмотрел в сторону, где, по всем расчетам, находился схрон, куда направлялась группа Филиппова. – Интересно, эти урюки скоро обедать будут?

– Не знаю. Кстати, ты заметил, у них почти вся жрачка из нашего сухпайка.

– Крысы тыловые толкают им за бабки, – зло сплюнул длинный. – Уроды...

Антон перевел удивленный взгляд на Игоря.

– Это наши бойцы, – усмехнулся тот. – А разведчики тоже хороши. Кормят еще двоих живущих прямо под носом и рылом не ведут.

– В общем, так, – Антон вновь посмотрел в сторону странной парочки. – Парни наверняка натерпелись, и нервы у них ни к черту. Поэтому брать будем как положено. Говорить с ними бесполезно. Я эту публику знаю. Никому не верят и второй раз в плен не хотят. Джин, – позвал он Джабраилова. – Вы все слышали?

– Да, – ответил за Вахида Дорофеев. – Кстати, мне легче к ним подобраться вплотную.

– Действуй, – одобрил Антон.

– На счет «три» пошумите.

– Хорошо.

Спустя несколько минут Антон увидел, как едва заметно дернулась ветка в каких-то семи-восьми шагах от парней. Немного правее появилась и исчезла голова Джабраилова. Тем временем беглецы как ни в чем не бывало рассуждали о прелестях жизни на воле.

В наушнике послышался легкий щелчок, один, второй... Антон взял за основание ствол какого-то куста и резко дернул его на себя, после чего прижался к земле.

Оба парня, как по команде, повернули головы в его сторону. Одновременно сзади, в два прыжка преодолев расстояние, на них навалились Джабраилов с Дорофеевым...

– Кто такие? – рассматривая раритетную винтовку времен царя Гороха, задал Антон первый вопрос пленникам.

Солдаты, еще не до конца пришедшие в себя, сидели, прислонившись спинами друг к другу, и не сводили глаз с Исы и Шамиля, которые стояли рядом с Филипповым. Они все еще не верили, что перед ними российские офицеры, а не боевики, решившие «поиграть». Документов, подтверждающих личность, ни у кого из группы Филиппова не было. Личные номера не внушали парням никакой уверенности в том, что их не обманывают.

– Так и будем в молчанку играть? – Антон передал винтовку Полынцеву и, уперев руки в колени, нагнулся к долговязому: – Как тебя зовут?

– Максим...

– Что вы здесь делаете?

Руки на всякий случай им связали. Поерзав, выбирая положение поудобнее, тот, что был босиком, шмыгнул носом.

– Я рядовой роты материального обеспечения сто восемнадцатого полка Ефим Игнатьев. Двадцатого марта наша рота перевозила топливо в Курчалой... Попали в засаду... Так оказался в плену.

– А ты? – Антон перевел взгляд на длинного.

– Максим Шнякин. Младший сержант.

– Вы вместе служили? – вступил в разговор Полынцев, которого стала раздражать тряска и неуверенность солдат.

– Не-а, – Шнякин отрицательно покачал головой. – Я во Владикавказе...

– Так, – протянул Антон, поправив на плече ремень автомата. – А здесь как оказался?

– На рынок пошел... Уже возвращался, двое парней попросили машину толкнуть...

– И дотолкал ты ее до Чечни, – усмехнулся Филиппов. – Где встретились?

– Горный аул, – вновь заговорил Игнатьев. – Названия не знаю. Жил в яме... То есть в зиндане. Потом его поселили, – он кивнул в сторону своего напарника.

Несмотря на трагичность ситуации, слово «поселили» вызвало улыбки на лицах офицеров.

– Как бежали?

– Я дом убирал, – продолжил Игнатьев. – И за стариком ухаживал. Ему лет сто, не меньше. Он уже ни ходить, ни говорить не мог. У него под койкой ружье надыбал. Выкинул во двор. А там он. – Ефим толкнул затылком своего товарища.

– Я его в тачку с мусором сунул.

– Не тачка, а арба, – уточнил его напарник. – Там сарай во дворе строили. И мы камни на ней с реки возили. Охранял нас подросток, лет двенадцати... По ушам ему настучали, связали и ушли.

– Здесь давно?

– Дня два.

– А почему дальше не идете?

– Сил уже нет. Да и не знаем, куда. На чеченца нарвешься, опять рабство... Здесь пока остались. Эти урюки много объедков выбрасывают.

– Там не урюки, – усмехнулся Антон. – А что ни на есть свои...

– Нет, – Игнатьев замотал головой. – Чехи там...

– Откуда знаешь? – опешил Антон.

Этого не могло быть, но, судя по тому, как уверенно говорил Ефим, он смог убедиться в этом.

– Я сам видел, вечером. – Он почесал плечом скулу. – Оттуда наш солдат выходит с парашей. К ноге веревка привязана. А один из «духов», прямо от входа, его на прицеле держит...

– Да, – спохватился Шнякин. – Метрах в ста отсюда, – он кивнул головой в сторону спуска, – видно, будто зарыто что-то недавно. Задерновано. Там зверье копается и запах...

Антон с Полынцевым переглянулись...

Пленников в конце концов развязали, но оружия Антон решил им не возвращать. Вытащив затвор, его забросили далеко в чащу и направились к тому месту, где парни наткнулись на захоронение.

Через час Антон уже был уверен в том, что бывшие пленные говорят правду. Под полуметровым слоем земли они обнаружили изуродованные тела четырех бойцов и молодого лейтенанта.

Антон достал спутниковый телефон. Определив точные координаты могилы, он набрал номер Родимова.

– Значит, там «духи», – вздохнул в трубку генерал, выслушав доклад Антона. – Какое решение принял?

– Штурмовать, – хмыкнул Антон, удивившись вопросу начальника. – Замысел боевиков мне понятен. Они узнали, что разведчики ждали смену, и оставили одного в живых, для работы на радиостанции...

– Действуй, – немного подумав, ответил Родимов. – Как закончишь, сразу доложи.

– Значит, так. – Сложив антенну, Филиппов обвел взглядом спецназовцев. – Штурм начнем в тот момент, когда пленник окажется снаружи, у ямы для отходов.

– А если нам снова изобразить из себя боевиков? – неожиданно предложил Джабраилов.

– Ты уверен в том, что среди находящихся в схроне нет того, кто знает вас? – Антон напомнил, кем совсем недавно работали недалеко от этого места чеченцы. – Хотя, – он хитро посмотрел на Полынцева, – над этим стоит подумать.

Боевики, засевшие в бункере, не исключали возможности скрытого наблюдения за ними. Поэтому внешне старались все представить так, как будто разведчики по-прежнему продолжают нести службу.

Солдат, выносивший кастрюлю в специальную яму, закрывающуюся сверху крышкой с уложенным на нем куском дерна, как оказалось, был даже с автоматом. Если бы не телефонный провод, тянущийся от лодыжки, и настороженный взгляд тщательно выбритого боевика на выходе, который для убедительности надевал кепку с кокардой, то могло показаться, что в схроне по-прежнему отделение разведчиков мотострелкового полка.

– Теперь ясно, – оторвавшись от бинокля, прошептал Полынцев. – Автомат разряжен. Хороший театр.

– Поступим следующим образом, – собрав всех вместе, спустя некоторое время проговорил Антон. – Нужно убедительно сыграть нападение боевиков. Вахид, – он посмотрел на Джабраилова, – сменишь свой наряд на прикид моджахеда. Позицию занимаешь в кустарнике правее ямы для отходов. Иса, ты тоже повязку зеленую на голову – и в саму яму...

– Я что, в помойке сидеть буду? – ужаснулся чеченец.

– Извини, надо будет, и в выгребную яму нырнешь, – строго посмотрел на него Филиппов. – Когда боец снимет крышку, хватаешь его и дергаешь на себя. Сделай так, чтобы мельком тебя увидел сторож. – Ты, – он вновь развернулся к Вахиду, – с криком «Аллах акбар» встаешь во весь рост и начинаешь поливать из автомата так, чтобы тот, кто будет выводить пленника, толком не смог тебя рассмотреть, но понял, что ты – чеченец. Шамиль, одновременно кричи на русском, что предлагаешь сдаться. У тебя акцент хороший. Нужно убедить тех, кто находится внутри, что они атакованы своими, и заставить их выйти наружу. Вопросы есть?

– Так точно. – Полынцев поерзал, собираясь с мыслями. – Я понимаю так, бойца чехи держат на тот случай, когда мы выйдем на связь и сообщим о своем приближении. Верно? – Он обвел взглядом сидевших вокруг офицеров.

– Безусловно, так, – подтвердил Антон. – Это послужит сигналом для боевиков покинуть схрон и организовать засаду.

– Так почему мы не воспользуемся этим? – Он вопросительно уставился на Антона. – Охранения у них нет. Подойти вплотную, выйти на связь и сказать, что на подходе. Они наружу, а мы...

– А мы спустя некоторое время, – перебил его Антон, – констатируем гибель еще одного российского солдата. Ты об этом не подумал?

– Ты думаешь, после сеанса связи они его того?

– Зри в корень, – Антон усмехнулся. – Я даю сто к одному, что солдат попытается предупредить нас о засаде. Терять ему нечего. В этом случае ему перережут горло сразу. Пока есть возможность спасти его, нужно это сделать. Сейчас рассредоточиться по парам до утра: один отдыхает, второй бодрствует...

* * *

Яхта «Евфрат» приблизилась к острову Кипр и уже около получаса шла от мыса Андреос вдоль полуострова Карпас.

Кивинов с восхищением рассматривал в бинокль скалы, казавшиеся на солнце почти белыми, и живописные берега, вслух восхищаясь обилием птиц.

– Это «страна фантом», – раздался позади него голос Аль Фазима.

Вздрогнув от неожиданности, едва не выронив бинокль, он обернулся.

Принц сделал вид, что не заметил замешательства Олега Юрьевича, и встал рядом, взявшись за поручни ограждения палубы.

В этот раз Кивинов прислушался к совету Троегубова, надев однотонную рубашку и такого же цвета шорты. Шляпу с несуразно большими полями сменила кепка с длинным козырьком.

– Почему фантом? – удивился он, оправившись от внезапного появления хозяина яхты. – Там миражи часто бывают?

– Она признана только Турцией. – Аль Фазим посмотрел на Кивинова как на несмышленого ребенка. Было заметно, что ему тяжело дается скрыть улыбку, вызванную вопросом Олега Юрьевича. – Как Приднестровская Молдавская, Турецкая республика Северного Кипра существует де-факто, но не признана международным сообществом де-юре. С Республикой Кипр граница также никем не признана. Ее здесь называют Зеленой Линией.

– Никогда бы не подумал, – удивленно протянул Кивинов. – Я всегда думал, что Кипр – это один большой курорт.

Подошедший вместе с Аль Фазимом Салех отвернулся, чтобы скрыть гримасу, вызванную невежеством Кивинова.

Яхта тем временем взяла курс к небольшому пирсу, рядом с пятачком песчаного пляжа, прижавшегося к скалам.

Аль Фазим развернулся к Кивинову:

– Сейчас нас ожидает небольшая прогулка пешком. – Он посмотрел на его пляжные тапки. – Смените их на что-нибудь попрактичнее...

– Меня поражает его необразованность, граничащая с кретинизмом, – проводив угловатую фигуру Кивинова взглядом, задержав его на огромных, заскорузлых пятках, покачал головой Салех.

– Поэтому он с нами, – спокойно ответил принц по-арабски...

Спустившись в каюту, Олег Юрьевич надел носки и кроссовки.

– Мне с вами? – поинтересовался Троегубов, по своему обыкновению сидевший у ноутбука.

– Нет, – вспомнив требование Аль Фазима, что на берег идут все без своих помощников, ответил он и вышел.

К удивлению Кивинова, за то время, пока он отсутствовал на палубе, яхта уже пришвартовалась к неширокому, уходящему в море пирсу, а на его бетонной площадке появился невесть откуда взявшийся вертолет. Морщась от шума его двигателей, к опускающемуся трапу уже подошли Бабичев и Троегубов.

К всеобщему удивлению, летчик, при приближении Аль Фазима в компании гостей, вышел из кабины и протянул ему головные телефоны.

– Вы сами будете управлять вертолетом? – испуганно спросил Кивинов.

– Да, – улыбнулся араб. – А что здесь такого?

С этими словами он ловко взобрался в кабину на место пилота.

С опаской посмотрев на медленно проплывающие над головой винты, Кивинов вздохнул и последовал примеру Бабичева и Хорина, которые уже втиснулись в пассажирский салон.

– Грузоподъемность этой машины не позволяет взять нам с собой шестого человека, – пояснил усевшийся рядом с местом пилота Салех. – Поэтому летчик подождет нас на яхте.

Аль Фазим проворно защелкал тумблерами. Свист и посапывание турбины начали с угрожающей быстротой нарастать. Вновь замелькали лопасти винтов, а корпус, казавшийся игрушечным, завибрировал с такой силой, что Кивинов, ухватившись за край жесткого сиде-

нья, зажмурился. Он очень боялся летать даже с профессиональными пилотами, а тут и вовсе потерял от страха рассудок.

Неожиданно его внутренности словно провалились куда-то вниз, а вертолет мягко качнуло. Вибрация стала слабее. Открыв глаза, Олег Юрьевич увидел улыбающиеся лица Хорина и Бабичева, сидевших напротив. Дверь, через которую они вошли, осталась открыта. Кто-то, наверное, оставшийся на земле вертолетчик, лишь застегнул карабин страховочного троса.

Глянув вниз, Киви ахнул. Яхта, превратившись в игрушечную на фоне лазурной синевы моря, была уже далеко под ними. Еще минута, и она вовсе исчезла из виду, скрывшись за цементного цвета скалами, тянувшимися вдоль береговой линии.

Он перевел взгляд себе под ноги и принялся про себя молить бога, чтобы полет завершился благополучно. Поскольку Олег Юрьевич задумывался о вечном намного реже, чем о вполне реальной жизни за решеткой, молитв он, естественно, не знал. Поэтому в голове, кроме как «Боже, прости мою душу грешную» и «Смилуйся надо мной», больше ничего не звучало. Он клялся, что, если вернется домой, первым делом, отложив все свои дела, посетит церковь.

Вертолет так же быстро приземлился, как и взлетел. Не дожидаясь остановки винтов, Олег Юрьевич с неожиданным проворством отстегнул карабин и бросился прочь.

В воздухе они находились не больше десяти минут. Но местность, на которой оказались, коренным образом отличалась от побережья.

Скалистый хребет сейчас оказался с севера. Дальше простирался редкий лес. Вертолет приземлился на небольшой возвышенности. С юга, над верхушками кипарисов и каких-то странных, похожих на пихту деревьев, можно было различить синюю полосу моря.

– Нам туда, – тронул его за плечо Салех Зарзур.

Олег Юрьевич развернулся на голос. Все уже направлялись по узкой тропинке, ведущей в узкую расщелину между скал.

Только сейчас он заметил появление десятка людей в камуфлированной форме и с автоматами, рассредоточившихся вокруг места посадки.

Шли около получаса. Тропинка постепенно уходила вверх. Почти отвесные стены известняковых скал немного пугали. Кивинову казалось, что вот-вот они обрушатся, навсегда погребя под своими обломками всех, кто с ним шел.

«По-моему, клаустрофобией стал страдать», – мелькнула у него мысль, когда наконец скалы расступились и они оказались на небольшой площадке. Дальше проход упирался в кирпичную стену, в которую была вмонтирована массивная железная дверь.

Салех Зарзур нажал на несколько кнопок кодового замка и потянул за массивную ручку.

– Прошу. – Аль Фазим сделал приглашающий знак рукой.

Кивинов, Хорин и Бабичев прошли внутрь огромного помещения. По сути, это была гигантская расщелина правильной формы, перекрытая сверху железными фермами, поверх которых была натянута огромная, сшитая из нескольких десятков кусков, маскировочная сеть песочной расцветки. Длиною около ста и шириной с футбольное поле зал, стенами которого служили реальные, грубо обработанные скальные породы и известняк, освещался естественным светом, проникающим через импровизированный потолок. В этом наполовину естественном помещении взору гостей открылись несколько этажей какого-то сооружения с множеством комнат, соединенных между собой переходами и лестницами. Вся конструкция была собрана из труб разного диаметра, оргстекла, пластиковых панелей и фанеры.

– Впечатляет? – Аль Фазим, взявшись за поручни небольшой площадки, на которой они стояли, и обведя взглядом зал, посмотрел на Бабичева. – Это своеобразная полоса препятствий для отработки быстрого перемещения по зданиям со сложными конструктивными особенностями. Людям, которые здесь тренируются, в последующем будет легко ориенти-

роваться на объектах химической промышленности, атомных станциях, больших океанских лайнерах. Каждые два дня бригада монтажников меняет конструкцию. Добавляет или уменьшает количество этажей, протяженность лестниц. На маршруте обучаемому показывают большое количество мишеней, которые он должен поразить. А теперь посмотрите сюда. – Аль Фазим показал взглядом правее и ниже.

Размерами с два теннисных стола подставка была сверху заставлена муляжами зданий, одна из стен которых отсутствовала. Внутри их можно было увидеть какие-то агрегаты, соединенные между собой трубами, операционные цеха и даже маленьких человечков, имитирующих персонал.

– Это макет атомной станции, – пояснил араб, следя за реакцией гостей.

– Откуда вы знаете, как все это выглядит на самом деле? – удивился Кивинов.

– Мы собирали информацию по крупицам. За основу взяты станции, которые строят российские специалисты за рубежом. Оттуда основная масса чертежей и схем. Они аналогичны тем, что уже давно работают в России, за исключением небольших тонкостей. Так ведь? – Аль Фазим перевел взгляд на Салеха.

– Да, – подтвердил тот. – Основная проблема была достать схемы охраны. Разобраться в ее организации. Большую ценность для нас представляют устройства и механизмы аварийной остановки реактора. Важно знать, как они выводятся из строя. Без этого невозможно успешно провести захват. Сейчас эти проблемы позади. Теперь мы в состоянии подготовить людей для проведения терактов на атомных станциях.

– Для этих целей мы создаем специальную команду, которая, кроме совершенного оборудования, будет иметь в своем распоряжении огромные деньги, – сказал Аль Фазим, недвусмысленно сделав ударение на слове «будет».

– Обстановка в России позволяет сейчас покупать любую информацию и должностных лиц, – вновь заговорил Салех Зарзур. – Поэтому мы считаем, что, имея мощную финансовую поддержку и соответствующую подготовку, небольшой отряд в состоянии осуществить захват атомной электростанции. Думаю, при нынешней нищете в вашей стране это удастся.

– Что вы закончили, если не секрет? – поморщившись при фразе «в вашей стране», спросил Бабичев.

– Кембридж, – пожал плечами Салех. – Обучался по специальной программе в Турции. Это имеет какое-то значение?

– Нет, просто ваше знание русского...

– А, вот вы о чем. – Салех переглянулся с Аль Фазимом. – Практически всему Востоку трамплином к вершинам познаний служил Университет дружбы народов.

– Вы тоже там учились? – перехватив взгляд Салеха, Кивинов посмотрел на Аль Фазима.

– И блестяще его закончил, – улыбнулся тот. Неожиданно его лицо сделалось серьезным. Он посмотрел на Зарзура: – У тебя все готово?

Едва заметно тот кивнул головой.

Принц окинул взглядом гостей, словно убеждаясь, что все они на месте:

– Сейчас вам будет показано, как действуют группы, которые мы подготовили здесь, в случае если им удалось проникнуть на АЭС. – Он многозначительно посмотрел на Зарзура.

Поднеся к губам портативную радиостанцию, тот бросил туда несколько отрывистых фраз на арабском.

На верхней площадке появились люди, одетые в белые халаты и шапочки. Быстро перемещаясь по переходам и лестницам, они миновали сеть коридоров, стены которых были из оргстекла, чтобы лучше контролировать их действия, и разделились на двойки и тройки. Две группы практически бесшумно начали спуск вниз, где был расположен макет реактора. На всем пути, в переходах, стали появляться цели. Макеты людей в камуфлированной форме

поднимались от пола. Практически одновременно звучали хлопки выстрелов пистолетов, приглушенные глушителями. На верхнем этаже, имитирующем центральный пост, тройка поразила мишени и, рассредоточившись у пультов управления, принялась щелкать тумблерами и переключателями.

– Почему они в белых халатах? – осторожно спросил Хорин.

– Это как один из вариантов, – принялся пояснять Салех Зарзур. – Не исключено, что так будет легче дезорганизовать внутреннюю охрану и подразделение, которое прибудет для того, чтобы помешать нашим специалистам довести дело до конца.

Внизу тем временем одна группа принялась колдовать над каким-то гигантским сплетением труб и агрегатов, вторая установила на некое подобие подъемников взрывные устройства и отбежала в сторону. Раздались несильные хлопки сработавших муляжей взрывных устройств.

– Все, – принц развернулся в сторону гостей, – с этого момента аварийная остановка реактора невозможна. Механизмы подъема и опускания активной части разрушены. Это первый и основной этап.

– А дальше? Что будет дальше? – Кивинов удивленно-испуганно захлопал глазами, словно был свидетелем реальных событий на настоящей атомной станции. – Неужели будет взрыв?

Бабичев сделал вид, что кашлянул в кулак, на самом деле таким образом попытался скрыть улыбку.

– Ты где учился? – Хорин посмотрел сначала на Павла Борисовича, затем уставился на Кивинова.

– Как где? – удивленно захлопал тот глазами. – В институте... Строительном...

– Сейчас третья группа подготовила взрывные устройства на насосных узлах и внутреннем контуре охлаждения реактора, – вновь заговорил Аль Фазим. – Причем такое количество, которое полностью выведет систему из строя в случае взрыва.

– После того как реактор будет лишен отвода тепла, быстро начнет расти температура, которая и приведет к его разрушению и пожару, – пояснил Салех.

– У вас есть конкретный план проникновения на станцию? – спросил Хорин, когда все вновь оказались на улице.

– В том-то и дело, что мы надеемся с вашей помощью решить и этот вопрос. Он, кстати, самый главный, – вздохнул Аль Фазим. – После признания некоторых представителей Министерства атомной промышленности о слабой охране данных объектов у вас есть повод организовать депутатскую комиссию, а мы, в свою очередь, позаботимся, чтобы в нее были включены соответствующие эксперты.

Он многозначительно посмотрел на Кивинова. Почувствовав это, Олег Юрьевич развернулся в его сторону:

– Вы хотите, чтобы моя фракция инициировала это?

– Безусловно, – кивнул головой араб. – Сейчас одна из очень авторитетных журналисток занимается подготовкой к такой поездке, твердо уверенная, что российские власти пойдут навстречу. Только на последнем этапе ее вместе с помощниками заменят двойники...

* * *

Кивинов, вопреки обыкновению, не полез после прогулки по острову под душ, а, усевшись у себя в каюте, открыл бутылку коньяка.

– Вас чем-то удивили на Кипре? – осторожно поинтересовался Троегубов, подсоединяя к ноутбуку модем.

Осушив треть стакана и закусив долькой лимона, Кивинов долго смотрел на своего помощника каким-то вялым взглядом. Наконец вздохнул:

– Я с сегодняшнего дня чувствую себя хуже смертника.

– Так что же произошло? – не унимался Михаил Игнатьевич, одновременно перебирая клавишами компьютера. – О, наши акции подскочили на полпроцента! – неожиданно воскликнул он.

Радости боссу это не прибавило. Оглядев роскошно отделанные стены каюты, Киви плеснул себе еще коньяку:

– Короче, жопа!

* * *

Из Турции, распрощавшись с Кивиновым, Троегубов направился в Германию. Причиной послужило сообщение, поступившее из Потсдама, от одного из адвокатов «Титана» о небольшом инциденте с представителями местной налоговой полиции.

Измотанный перелетом, сменой часовых поясов, Троегубов, однако, сразу из аэропорта Шонефельд направился в офис филиала. Несмотря на свой довольно высокий статус, бывший полковник ФСБ очень редко пользовался автотранспортом компании. Даже сейчас, чувствуя, что усталость уже мешает сосредоточиться, он отказался от мысли вызвать в аэропорт машину. Причина была банальна: на одной из станций айсбана он должен был встретиться с представителем берлинской резидентуры и за время переезда от станции Шоневайде до станции Карлсхорст передать основные результаты поездки.

В запасе было еще сорок минут. Зайдя в один из гаштетов, он заказал обед и задумался.

Четыре года назад майору Троегубову, работающему в Португалии под прикрытием сотрудника торгового представительства России, вручили две шифрограммы. В одной говорилось о присвоении ему очередного воинского звания «подполковник», в другой – о том, что он должен в трехдневный срок передать дела и должность новому сотруднику и вернуться в Москву. Сразу по возвращении на родину его вызвал к себе сам Директор.

Ничего из ряда вон выходящего в этом он не видел. Стал подполковником, поэтому наверняка аудиенция связана с назначением на новую должность. Однако его ждал сюрприз.

«Олигархам и многим политикам не нравится направление развития страны, которую выбрало новое руководство. Есть прецеденты создания антипрезидентской группировки. Нам нужен там свой человек, и этот человек должен быть не из тех, кто уже прорвался в политику, а абсолютно новый, искусственно созданный», – с этих слов начал тогда разговор генерал. Троегубову было предложено заняться решением этого вопроса. Одним из кандидатов оказался Кивинов. Предприниматель средней руки по своим морально-деловым качествам подходил под эту роль. Он был жаден, труслив, не особо разбирался в политике. Природа преподнесла его в виде куска хорошей глины, из которой Троегубову нужно было слепить существо, необходимое конторе. Добиться того, чтобы он стал своим среди политиков.

Найти слабые места в бизнесе Кивинова не составило труда. По большому счету, его можно было смело отправлять за решетку, когда в работу включился Троегубов, изображая из себя «доброго дядю». Постепенно он приобрел в глазах Кивинова огромный авторитет. Слегка подталкиваемый в спину ФСБ, сам того не зная, Олег Юрьевич очень быстро попал в поле зрения тех людей, которые очень интересовали контору, но к которым подступиться через плотную, создаваемую годами защиту из адвокатов, служб безопасности, консультантов и связей с зарубежными политиками было уже невозможно.

Одновременно, с другой стороны, Бабичеву и Хорину, не любившим забирать жар своими руками, нужен был исполнитель, занимающий одно с ними положение. Многомиллиардные денежные операции, подкуп чиновников самого высокого уровня, создание благо-

приятной для них политической обстановки – эти и многие другие заботы так или иначе вышли на геополитические масштабы и пересеклись с большой политикой. Хочешь выгодные условия в банке США – повлияй на создание удобного таможенного кодекса для этой страны. Нужно выиграть тендер на поставку нефти через Турцию, приложи руку к ухудшению обстановки на Северном Кавказе. Баш на баш. В мышеловке дядюшки Сэма оказался золотой сыр. Постепенно все замкнулось на Востоке и Северном Кавказе. На фоне раздутой борьбы с террором нахождение рядом с такими людьми, как Аль Фазим, не прибавляло авторитета. Перечислять деньги на секретные счета – да, покупать журналистов и телеканалы – без проблем, но открытое участие в обсуждении способов свержения существующей власти выходило за рамки относительно безопасной деятельности. В конечном итоге случилось то, что должно было случиться. Аль Фазим увидел в Кивинове свою правую руку в России, а Хорин и Бабичев панацею от Лубянки.

Троегубов посмотрел на часы. До условленного времени оставалось ровно столько, чтобы дойти до остановки. Рассчитавшись с официантом, он вышел на улицу. Было душно. По дороге проносились «Фольксвагены» и «БМВ». По тротуарам, выложенным еще сто лет назад отесанным камнем, сновали люди. Поднявшись на платформу, проходившую на уровне третьих этажей зданий, Михаил Игнатьевич сразу увидел Потапова.

Несмотря на очень теплые отношения между Россией и Германией, особенно в период после вывода войск с территории восточных земель, немецкая контрразведка со своей неизменной педантичностью и аккуратностью держала в поле зрения соответствующую категорию работников посольств и представительств. На всякий случай они не стали выдавать интерес друг к другу на перроне и больше по привычке, чем из опасения, перепроверились на предмет слежки.

Шумно проскрипев тормозами, остановился состав. Троегубов нырнул в открывшиеся двери и вошел в вагон. Навстречу направлялся Потапов. Он был одет в рубашку с короткими рукавами, светлых тонов брюки и легкие коричневые туфли.

– Как у тебя? – Потапов заглянул в глаза Троегубова. Обменявшись приветствиями, они уселись в середине вагона.

– Нормально, – пожал тот плечами.

– Выглядишь неважно. – Потапов бросил ничего не выражающий взгляд на севшую рядом немку с ребенком.

– Ты думал, я там отдохнуть смогу? – Троегубов усмехнулся. – Держи.

В руки Потапова перекочевал журнал «Штерн» с вложенной в него дискетой.

– Где купил? – Под этим вопросом Потапов подразумевал, когда Троегубов умудрился набрать на компьютере отчет.

Михаил Игнатьевич понял его.

– В самолете. – Он положил руку на ноутбук, который лежал на коленях.

– Понятно, – вздохнул тот и посмотрел в окно.

Проезжали старую часть Берлина. Высокие, угрюмые стены зданий из потемневшего от времени кирпича внизу были исписаны и изрисованы аэрозольной краской.

– Удалось что-нибудь узнать о курортах? – оторвав взгляд от унылого пейзажа, поинтересовался Потапов.

Под курортами подразумевались базы подготовки террористов на севере Кипра. Об их существовании уже давно ходили упорные слухи, но не было фактов.

– Мне кажется, что мой шеф побывал на одном из них. – Троегубов указал взглядом на журнал. – Там все есть.

Он улыбнулся, вспомнив, как, нажравшись до чертиков, уже в номере гостиницы Мерсина Киви зловещим шепотом рассказывал о макете атомной станции. Его мокрые и большие губы при этом дрожали. Троегубов даже опасался всерьез пьяной истерики шефа.

– Ну, мне пора. – Потапов бросил взгляд в окно, за которым все медленнее проплывали фермы моста над автострадой, и с этими словами вышел.

Глава 3

С рассветом, быстро перекусив, спецназовцы начали последние приготовления к захвату схрона. Джабраилов достал из рюкзака черную ситцевую рубашку с длинными рукавами и такого же цвета кожаную шапочку.

Надев на себя эти атрибуты одежды, он накинул поверх рубашки разгрузку и, не застегивая ее, закрепил на ремне здоровенный, инкрустированный серебром кинжал. Шамиль сменил защитного цвета косынку на повязку зеленого цвета с арабской вязью. То же самое сделал Иса. Однако, опасаясь провонять помоями, снял форму, оставшись в одних трусах. На голое тело он надел разгрузку.

– Все равно ниже пояса они меня не увидят, – хмурясь, пробурчал он в ответ на улыбки товарищей.

Спустя полчаса все заняли свои места.

Над полянкой, где находился схрон, у подножия небольшого, в половину человеческого роста, валуна вскоре заколыхался воздух.

– Жрать готовят, – едва слышно сказал Антон, указав взглядом Завьялову на газоотвод.

Тот посмотрел на часы:

– Они там с ума не посходили, безвылазно сидеть?

– Им не привыкать. – Антон сорвал травинку и принялся грызть ее стебель. – Обширялись да в нарды режутся.

– Слушай, – встрепенулся Игорь, – а если пленных больше?

– Нет, – Антон категорично покачал головой. – Охранять схрон осталось шестеро. Пять убиты, одного ты видел...

– Что будем делать, когда все закончим?

Антон перевел взгляд на Завьялова:

– Разрушим блиндаж, заберем машины и свалим. Ловить здесь больше нечего...

Потянулись мучительные часы ожидания. Лес наполнился разноголосым пением птиц, стрекотанием кузнечиков. Несмотря на жару, досаждали комары и мелкие паучки. Во второй половине дня наконец крышка люка с закрепленной на ней маскировочной сетью медленно приподнялась, а через минуту откинулась совсем. Из проема показалась голова в камуфлированной кепке. Осторожно оглядев окрестности, человек скрылся.

На всякий случай Антон стукнул несколько раз по микрофону. Мало ли. Тем более Иса вообще ничего не видит, и ориентироваться ему придется по звуку шагов.

Наконец на выходе появился солдат. С трудом держа в руках двадцатилитровый алюминиевый бак, с автоматом, перекинутым за спину, он направлялся в чащу, где была оборудована яма для отходов.

– Иса, уже рядом, – громким шепотом сказал Антон.

– Понял, – раздалось в наушнике.

Между тем боец уже дошел до крышки, закрывающей убежище Батаева-младшего, и, поставив бачок на землю, нагнулся, чтобы открыть ее.

Все это время чеченец, имитирующий «федерала», одной рукой придерживая «полевку» – телефонный шнур, привязанный к щиколотке солдата, другой держал направленный в его сторону автомат.

– Игорь, – не глядя на Завьялова, позвал Филиппов, – ты со своего винтореза выбей у него, когда все начнется, автомат.

– Без проблем, – прошептал тот.

Боковым зрением Антон заметил, как дульный срез удлиненного глушителя едва заметно сместился чуть левее.

В это время пленник поднял крышку. Раздался вскрик недоумения и испуга. По пояс высунувшийся из ямы Иса схватил его за плечи и дернул на себя. В то же мгновение левее, в десяти метрах от него, раздвинулись кусты, и из травы поднялся Джабраилов.

Антон усмехнулся. С перекошенным лицом, неделю не бритый, горец выглядел устрашающе и ничем не отличался от своих земляков, рыскающих сейчас в горах.

С криком «Аллах акбар» он принялся поливать свинцом от бедра место, где торчала голова боевика.

Одновременно раздался глухой выстрел из винтореза, и автомат вылетел из рук опешившего бандита.

– Русские свиньи, здаваэтэсь! Твары. Вы окружены! – не своим голосом закричал Шамиль, одновременно дав очередь поверх не успевшего прийти в себя боевика с другой стороны.

Голова скрылась в люке. Джабраилов и Шамиль, присев в кустах, принялись громко переговариваться на чеченском.

По обрывкам знакомых фраз Антон понял, что Шамиль «предлагает» выстрелить из «шмеля».

В тот же момент из лаза появился ствол автомата с зеленой тряпкой на конце. Раздались громкие крики на чеченском. Все, что Антону удалось понять, это слова «брат» и «свои».

Вновь заговорил Шамиль. По условию он требовал выйти наверх всех, кто находится в блиндаже.

В проеме вновь появилась голова уже знакомого бандита.

Вниз он кому-то кричал, что наверху свои, а Шамилю, чтобы тот не стрелял.

Через минуту на поверхность выбрались еще четверо бандитов. Полуодетые, но все с оружием в руках, они принялись озираться по сторонам.

– Кто вы? – спросил по-чеченски Шамиль.

Один из боевиков, самый крупный, с огромной черной бородой, наклонился к уху стоящего рядом чеченца, раздетого по пояс, и что-то спросил. В ответ, не глядя на него, тот пожал плечами.

«Араб, – догадался Филиппов. – Чеченский плохо знает».

– Филин, это Иса, – неожиданно вышел на связь Батаев-младший. – Это все, кто здесь есть. Солдат сказал.

– Понял. – Антон чертыхнулся. – У Джабраилова и Шамиля переговорные были сняты. А так нужен был «язык». Взять же всех сразу без потерь вряд ли удастся.

– Игорь, – Антон толкнул в бок Завьялова, – бей по ногам. Полынь, Дрон, бросок сзади.

Поляна потонула в треске очередей. Боевики попадали, не успев сделать ни одного выстрела. С тыла к ним рванули, пригнувшись к земле, Полынцев и Дорофеев.

Антон задрал ствол автомата вверх, из опасения попасть в своих, и выпустил еще несколько коротких очередей. Секунда, и в неожиданно воцарившейся тишине раздался голос Полынцева:

– Лежать!

– Замри, сука! – услышал он крик Дорофеева и одиночный выстрел.

Антон подбежал к бородачу, который лежал, уткнувшись лицом в траву, и носком ботинка откинул от него автомат. Дорофеев, не задерживаясь, нырнул в проем лаза. Через минуту все было кончено. Боевиков вязали братья Батаевы, Антон с Дорофеевым их обыскивали, Джабраилов с Полынцевым охраняли подступы к месту недавнего боя.

Первым Филиппов допросил разведчика. Им оказался солдат-срочник Николай Митрофанов. Как Антон и предполагал, этот парень отвечал в отделении за связь.

– Как боевикам удалось всех «покрошить», а тебя взять в плен? – строго спросил Антон.

Бросив взгляд в сторону бандитов, тот пожал плечами:

– Просто. Когда взвод обнаружил схрон и его осмотрели особисты, отделение здесь оставили. Старшим назначили лейтенанта Кудиева – командира второго взвода. Задача была находиться внутри. Сказали, что через несколько дней нас сменит спецназ ГРУ.

– Кто сказал? – Антон нахмурился.

– Не знаю, – пожал плечами солдат. – Лейтенант так говорил...

– Что было дальше?

– Организовали службу. – Он почесал подбородок. – Один находился у самого входа, один бодрствовал в помещении для отдыха.

– Сверху никого не было? – удивился Антон.

– Только первые два дня выставляли секреты, там, – Митрофанов указал рукой в сторону, откуда выходил Джабраилов, – и у ручья, – он опустил руку. – Менялись через каждые два часа.

– А потом? – поторопил его Антон.

– Но они все равно никакой пользы бы не дали, – ошарашил солдат. – Оказывается, в помещении для хранения продуктов был прорыт лаз. Он выходит где-то в сорока метрах от этого места. При осмотре в первый день его не обнаружили... Они ночью пробрались в эту комнату, вчетвером, и неожиданно оттуда выскочили, а один во вход, с другой стороны, гранату кинул.

– И что, никто не слышал, как они проползали? – удивился Антон.

– Думали, крысы... Да и ночь. – Солдат вздохнул. – Ворвались в блиндаж, сразу застрелили дневального. Он за столом сидел. Двоих тоже... Они к оружию бросились...

– Потом что было? – поторопил его Антон.

– До утра издевались. Пытали... Зачем остались, кого ждем...

– Сказали?

– Нет. – Он шмыгнул носом. – Утром на связь «полк» вышел. Передали, что группа будет в Моздоке через трое суток. Сказали ждать, когда вы выйдете на связь. Ну, а дальше сами знаете. – Он отвернулся.

– Понятно. – Антон сокрушенно вздохнул.

– Я рассчитывал, как вы в эфир выйдете, сразу дать вам понять, что здесь засада. Терять мне было уже нечего...

– Мы так и подумали. – Антон похлопал его по плечу и направился к боевикам.

Навстречу из схрона вышел Завьялов. Руки его были в крови. Пока Антон беседовал с выжившим бойцом, он и Полынцев спустили одного из пленных боевиков вниз для допроса.

– Я за тобой. – Он остановился на полпути, нагнулся и, сорвав пучок травы, принялся оттирать ладони.

– Что, удалось кого-то разговорить? – спустившись по земляным ступенькам вниз, спросил Антон.

– Конечно, – подтвердил его предположение Игорь, шедший сзади.

Антон прошел по небольшому, в несколько метров, тоннелю, стены которого были обшиты тонкими стволами деревьев, обошел своеобразный экран из бревен, закрывающий основное помещение от осколков гранаты в проходе, и оказался в блиндаже. Он был сделан в обычном, ставшем за годы войны «классическим» для боевиков стиле. Такие группы Филиппова уже приходилось видеть. Слева – ряд нар, справа – некое подобие пирамиды для оружия и вешалки для верхней одежды, посередине – стол и две длинные скамьи.

– Где пленный? – оглядев помещение, скудно освещенное двумя «летучими мышами», он уставился на Полынцева.

Тот устало поднялся с нар и виновато посмотрел на Филиппова:

– В кухне...

– Вы что, его сожрать решили? – пошутил Антон и, пройдя к закрытому куском брезента входу напротив, заглянул за него.

В небольшом, два на два, помещении с походной газовой плитой и стоящим у стены столом, на котором было несколько кастрюль, лежал чеченец. На вид ему было не больше тридцати. Запрокинув назад голову и странно подогнув под себя руку, он не подавал никаких признаков жизни.

– Помер, – вздохнул Полынцев. – От болевого шока...

Антон нагнулся над трупом и, потянув за локоть, перевернул. Кисть правой руки была обезображена порезами между указательным и безымянным пальцами до самого запястья.

Антон обвел взглядом обоих офицеров и сокрушенно вздохнул:

– Что-нибудь сказал?

– Указал район, куда они должны перегнать машины после того, как уничтожат нас.

– Где это? – Антон достал карту и вернулся в комнату.

Полынцев ткнул пальцем в южную окраину Автуры:

– Вот сюда. Здесь корпуса бывшего пионерлагеря...

– Этому, – Антон кивнул на выход из кухни, – нужно сынсценировать, будто граната в руке шарахнула. Не дай бог, «клешню» кто-то из прокуратуры увидит.

– Его дружки все равно вложат, – поморщился Завьялов.

– А кто видел? – хмыкнул Антон. – Будем последнего трясти, в кухне шарахнем гранату. Выскочишь, скажешь, недоглядел при обыске.

– Здесь оглохнуть можно, – обвел стены взглядом Полынцев.

– Рот шире откроешь, ничего не случится, – похлопал его по плечу Антон. – Давай следующего.

Бородач уже пришел в себя и теперь, зло стреляя по сторонам взглядом, что-то бормотал себе под нос на непонятном Антону языке.

– Позови Вахида, – попросил Антон стоящего у входа Полынцева.

Спустившись, Джабраилов, морща лоб и больше на пальцах, некоторое время объяснялся с боевиком. Наконец развернулся к Филиппову и развел руками:

– Араб. По-нашему знает всего ничего.

Следующий оказался ливийцем, но одинаково хорошо владел и русским, и чеченским. Однако, кроме того, что назвал свое имя, больше по существу вопросов ничего не сказал.

Остальные двое также отказывались говорить. Это были чеченцы из далеких горных аулов, с ненавистью смотревшие на Антона и плениших их офицеров.

– Я проехал всю Чечню при помощи зеленых бумажек, – заявил последний, – при помощи этих же бумажек скоро выйду на свободу. – Он зло, исподлобья посмотрел на безучастно сидевшего у стены Ису, которого поменял в секрете Полынцев, и скрипнул зубами: – А вас, предатели, буду искать до конца своих дней. Тем более Джабраилова я узнал. Он в ментовке работал.

Несмотря на то что Иса не повел бровью, Антон представил, что творится у него на душе. Чечня – не Россия с бескрайними просторами, где нет кровной мести...

– Не получится, – неожиданно принял решение Антон. – Не сможете вы больше ни выйти из тюрьмы за деньги, ни мстить...

– Что ты задумал, командир? – испуганно уставился на него Завьялов, когда они вышли наверх.

Филиппов оглядел окрестности. Уже смеркалось. К кромке поляны, со стороны ручья, где было обнаружено захоронение, подступил туман. Ему вдруг показалось, что оттуда на них смотрят убитые бойцы и ждут его решения.

– Даже не знаю, – едва слышно процедил он сквозь зубы. – Готовьте пока схрон к подрыву.

* * *

– Степан! – голосом умирающего, едва открыв глаза, простонал Олег Юрьевич.

Потолок, с висящей по центру люстрой, медленно поплыл и закружился. Кивинов попытался перевернуться на бок и тут же с грохотом свалился на пол.

Скорее звук упавшего на пол тела, чем жалобный, похожий на мяуканье зов, привлек внимание начальника охраны, и он вышел из соседней комнаты номера.

– Проснулись, Олег Юрьевич! – раздалось над головой.

От неожиданности Кивинов вздрогнул и съежился.

Чьи-то сильные руки подхватили его под мышки и перевели в вертикальное положение, прислонив спиной к кожаному дивану, на котором, как оказалось, он уснул. Все это время Кивинов видел лишь нижнюю часть человека, одетого в серый костюм и светлые туфли.

– Степа, – выдавил он из себя, но звук, вырвавшийся из пересохшей глотки, больше напомнил попытку прокашляться человека, больного туберкулезом в последней стадии.

– Здесь я, Олег Юрьевич! – Где-то в нескольких шагах от него послышалось бульканье воды, и через мгновение в губы уперся край фужера.

С жадностью отпив половину, он отстранил руку Степана и поднял взгляд вверх:

– Сколько времени?

– Ровно полдень, – убирая стакан, ответил начальник охраны и, взяв за локоть, усадил Олега Юрьевича на диван.

– Фу ты, черт! – обретя мало-мальскую способность ориентироваться в пространстве и говорить, простонал Кивинов, щупая лоб. – Плесни сто пятьдесят... Опохмелиться.

Выпив коньяк и зажевав его долькой лимона, он еще с минуту сидел, глотая слюну, пытаясь подавить рвотный рефлекс. По лицу градом катился пот.

Степан, скрывая улыбку, сел напротив:

– Полегчало?

Кивинов кивнул головой. Стало действительно лучше.

– Сейчас в душ, и уезжаем, – он посмотрел на охранника. – До скольких я гудел?

– Аль Фазим с Салехом ушли ближе к полуночи. Вы угомонились под утро, – он посмотрел на окна, закрытые шторами из-за яркого солнца и колыхающиеся от воздуха, подаваемого в номер через кондиционеры. – А ехать вам сегодня никак нельзя.

– Это почему? – удивленно-испуганно Кивинов уставился на своего охранника.

– Вы же вчера попросили, чтобы вам эти чертовы бомбы показали.

– Какие бомбы?! – ничего не понимая, спросил он.

– Атомные, – ответил Степан, уже не скрывая раздражение. – Я так и знал, что этим все кончится.

– Что кончится? – Олег Юрьевич вконец растерялся. – Ты можешь толком объяснить?

– Вам вчера, когда плохо соображать стали, Аль Фазим предложил перенести разговор на сегодня. Тогда вы в меня пальцем ткнули и говорите: «Под его ответственность, но сегодня».

– И что было дальше? – немея от страха, пролепетал Кивинов.

– Вот что, – уже окончательно растерявшись, Степан поднялся, – вы давайте сначала в душ. Придите окончательно в себя, а потом все встанет на свои места. Я в этом вам помогу.

Через пару часов, окончательно обретя ясность ума и, насколько это было возможно, восстановив в памяти события прошедшего дня, Кивинов с мрачным видом сидел за компьютером, скользя взглядом по цифрам банковских операций, которые совершил с его ведома один из его людей.

Как оказалось, Аль Фазиму и Салеху Зарзуру удалось его убедить взять на себя расходы и ответственность за перевозку по России четырех устройств. Весом двадцать пять килограммов каждое, они уже сегодня грузились на небольшой частный сухогруз в Трабзоне на черноморском побережье Турции, который уже завтра доставит их в район Сухуми с каким-то гуманитарным грузом.

Кивинова бросало то в жар, то в холод. Он несколько раз порывался ехать к Аль Фазиму, чтобы отказаться от этой безумной затеи, но для этого нужны были веские причины, однако отравленные недельной пьянкой мозги не работали.

Неожиданный звонок сотового заставил его опять вздрогнуть.

– Нервы ни к черту, – произнес он вслух, беря со стола трубку.

Звонил Хорин. Как ни странно, он уже знал о состоявшейся накануне сделке.

– Молодец, Олег Юрьевич, – похвалил его тот. – Вот это по-нашему, без волокиты, раз, два и в дамки.

– Ты как узнал? – ошарашенный звонком, спросил Киви, с опаской покосившись на двери. – И зачем по телефону?

– Сорока на хвосте принесла, – уклончиво ответил тот. – Я вообще вот по какому поводу звоню: сумму, которую ты перечислил, дели на три. Это твоя часть. Остальное мы тебе компенсируем, как вернешься.

«Значит, эти два монстра все знали, – имея в виду Бабичева и Хорина, догадался Кивинов. – И приволокли они меня сюда, чтобы в случае чего всех собак навесить!»

Обхватив голову руками, он задумался.

Кивинов не знал, что начальник охраны Орешин выполнял свои функции, больше отвечая за его безопасность перед Хориным и Бабичевым, нежели перед самим Олегом Юрьевичем. Еще полгода назад, появившись перед очами Кивинова, великан, рекомендованный ему как раз этими двумя людьми, имел задачу контролировать действия босса и, по возможности, влиять на его решения.

Так, накануне, не без участия Степана, который щедро подливал Кивинову спиртное, Салеху Зарзуру и Аль Фазиму удалось убедить его в целесообразности участия в мероприятии, которое они затеяли.

Олег Юрьевич вновь и вновь мысленно возвращался к событиям вчерашнего дня. Хорин и Бабичев, сославшись на неотложные встречи, еще утром попросили его остаться и довести все дела до конца, после чего покинули Турцию.

Вечером к нему в номер пожаловал Аль Фазим и Салех Зарзур. После недолгих предисловий Кивинова поставили перед фактом, что с этого момента он является основным представителем от России в обсуждении решения проблем, из-за которых была организована встреча. Ввиду того, что его товарищи улетели, предварительно поставив Аль Фазима в известность о неограниченных полномочиях, которыми они наделили своего коллегу, Салех Зарзур с ходу перешел в наступление. Целью его было вынудить Кивинова сотрудничать с ними по всем вопросам.

Умению араба убеждать можно было позавидовать. Он вел себя как торговец на базаре, быстрой речью дезориентировал Кивинова и навязал свои условия диалога, лишив его всякой инициативы.

Краеугольным камнем разговора стали так называемые ядерные устройства.

– Эти деньги вернутся к тебе с лихвой, – твердил Салех. – Как только груз окажется на территории России, берешь контроль за его перемещением на себя. Все «сюрпризы» должны осесть в центральной части России, где их и используют...

На проснувшийся неожиданно патриотизм Кивинова, который выразился в словах: «Я не террорист и собственную страну не хочу сделать радиоактивной пустыней», араб долго объяснял, что данные устройства имеют лишь психологическое воздействие. «Через пару

дней эту пыль смоет дождь или дезактиваторы. Общий радиоактивный фон при этом всего лишь навсего превысит предельно допустимую норму на пару миллирентген в час».

Что такое «миллирентген», он представлял смутно, но, уцепившись за слово «психологическое», несколько раз уточнил у Степана, опасны ли эти штуки. Опираясь на свои знания, полученные в период учебы в училище имени Верховного Совета и десяти лет службы в армии, тот подтвердил, что опасения Кивинова напрасны.

Устройства представляли из себя свинцовую болванку цилиндрической формы, по своим габаритам похожую на коробку из-под торта. В центре было отверстие, в которое был впрессован стальной стакан. На его дне был размещен вышибной заряд и дистанционный взрыватель. На нем помещался пластиковый пакет, в котором находились порошкообразные радиоактивные материалы. Все это закрывалось мощной резиновой пробкой. При подрыве пробку и пластиковый пакет выстреливало на высоту до двухсот метров. В процессе взрыва оболочка разрушалась, и радиоактивная пыль образовывала небольшое облачко, которое, в зависимости от силы ветра, медленно оседало, оставляя радиоактивный след.

– Повлиять на здоровье это никак не сможет, – успокаивал Кивинова Аль Фазим, – но панику поднимет страшную.

– Зачем эти устройства нужны, если вы планируете шантажировать правительство и президента, захватив целую станцию? – не унимался Киви.

– В случае если этот вариант не пройдет, – спокойным голосом принялся пояснять Салех, – можно попросту подорвать эти штуки в районе одной или двух АЭС, предварительно организовав там стрельбу. Затем, при помощи средств массовой информации, пустить слух о якобы имевших место террористических актах на этих объектах. Естественно, давить на то, что власти тщательно скрывают и замалчивают данный факт. Реальные показания дозиметров, от которых никак не отвертишься, взорвут Россию. Станции находятся рядом с крупными городами. В них живут люди, у которых родственники по всей стране. Вы даже не представляете, какой будет резонанс. Детей начнут стараться отправить подальше, аптеки бомбить, требуя йодсодержащие медицинские препараты. На фоне паники руководство чеченских сепаратистов выступает с заявлением, что это только предупреждение. Пользуясь этим хаосом, вы выступаете с предложением референдума о переизбрании президента и о выходе Чечни из состава России.

– Как вы думаете, сколько появится на ваших счетах в зарубежных банках после такой акции? – Аль Фазим, хитро прищурившись, посмотрел на Кивинова и щелкнул пальцами. – То-то и оно. Так что не волнуйтесь. А в случае неудачи у вас есть большое количество вариантов уйти в тень. Тем более мы таких людей не бросаем.

Это все, что смог вспомнить Кивинов. Дальше были обрывки каких-то тостов, улыбающаяся и размытая рожа Степана...

– Попал по полной, – простонал он и снова направился к бару.

* * *

На лес опустилась ночь. Стихло пение птиц, постепенно смолк оглушительный днем хор кузнечиков. Однако свет вынырнувшей из-за горных вершин полной луны позволял передвигаться даже в лесу, не боясь налететь на препятствие.

Завьялов вместе с Исой Батаевым тщательным образом осмотрели две почти новые «Нивы». Боевики хорошо замаскировали их. Два капонира, размерами чуть больше габаритов машин, были вырыты в непосредственной близости от заброшенной проселочной дороги. Сверху их закрыли вязанками хвороста и накрыли брезентом, поверх которого был насыпан слой земли. Все это было тщательно заложено дерном, который, судя по неувядшей траве, после всего периодически поливали водой.

Четверо боевиков с невозмутимым видом сидели рядом с выходом из блиндажа. Лица и одежда были перепачканы землей. Спецназовцы заставили их раскопать захоронение и перенести тела бойцов ближе к поляне, где утром должен был сесть вертолет.

Антон еще не связывался с Ханкалой по поводу «борта». Причиной послужило нежелание везти пленных с собой. Отчасти бандит, который говорил, что за деньги он свободно ездил по Чечне, был прав. Не деньги, так гуманность законов дадут возможность этим людям вскоре вновь оказаться на свободе. Немаловажным фактом было и психологическое состояние офицеров-чеченцев, оказавшихся заложниками ситуации, которым эти недоноски угрожали в открытую.

Наконец Антон принял решение. Подойдя к сваленному в кучу оружию боевиков, он взял один из автоматов. Затем ткнул ногой в спину сидящего ближе всех к нему боевика:

– Вставай!

Затравленно обернувшись, тот что-то проворчал про себя и встал.

– Джабраилов, – Антон перевел взгляд на Вахида, который сидел неподалеку, положив на колени автомат, – развяжи ему руки, потом все идите вниз.

Тот выполнил просьбу, проведя по веревке, стягивающей запястья бандита, ножом, и вопросительно посмотрел на Антона:

– Как вниз?

– Всем спуститься вниз, – сквозь зубы процедил Антон.

– А эти? – он указал взглядом на пленных.

– Пусть останутся, – бросил Антон уже на ходу. – Иди. – Он толкнул боевика, которому освободили руки, в спину.

Бросив удивленный взгляд назад, тот поплелся к кромке поляны. Пройдя около пятидесяти метров, Антон окликнул бандита.

Когда тот обернулся, он выстрелил в него из пистолета. Затем, развернувшись в сторону поляны, вскинул автомат.

Выскочившие на треск очередей офицеры обомлели. Пленники лежали в неестественных позах, а из тумана, словно из другого мира, в их сторону направлялся Антон.

– Зачем? – выдавил из себя Полынцев.

– Что зачем? – Антон устало посмотрел на него. – А, ты этих имеешь в виду. Так их из леса свои же положили. Я догнал одного. Там труп...

Воцарилась зловещая тишина. Все стояли молча, глядя на судорожно подергивающиеся ноги одного из боевиков. Антон, не говоря больше ни слова, спустился в блиндаж.

Здесь рядом со столом он застал освобожденного из плена солдата.

– Митрофанов, – позвал Антон разведчика, – давай сюда станцию.

Дождавшись, когда боец поставит на стол громоздкий, предназначенный для переноски за спиной аппарат, он опустился на скамью.

– Задача следующая. – Антон достал карту и разложил ее на столе. – Сейчас мы поиграем в эфире. Завьялов, выходишь на связь с Митрофановым, как будто мы на подходе, и они готовились к встрече. Затем выдерживаем минут сорок паузу и устраиваем в окрестностях схрона перестрелку. На тот случай, если неподалеку есть сообщники бандитов, нужно сделать так, будто мы попали в засаду. У двоих боевиков я видел портативные радиостанции. Наверняка после боя эти люди должны связаться с теми, кто ждет их у Автуры, и доложить о его результатах. Один из пленников походил на Ису. Как раз он и сказал, куда в последующем должны перегнать машины. Парень точно был посвящен только в эти детали. Больше он ничего не знал. Звали его Жакар Дугаев. Когда наш разговор в эфире засекут, будут после этого ждать выхода на связь главного этой группы. – Антон большим пальцем указал наверх, где лежали тела боевиков. – Не дождавшись, они воспользуются станцией, которая настроена на частоту разведчиков. Здесь громко работает тон-вызов. Иса, ответишь, что группу

русских уничтожили, но понесли большие потери. В живых осталось трое, ты представляешься Жакаром, Муслим плюс пленный солдат-срочник. Муслим тяжело ранен. Единственное, что ты знаешь, куда перегнать машины. Все. Спроси, что делать, и намекни, будто солдат умеет водить машину. Если с ним посадить раненого Муслима, а тебе сесть за руль, то вы доедете до места...

– Сосна, я Рассвет, как слышишь меня, прием, – донесся скоро голос Завьялова, вышедшего наверх.

Станция разведчиков была подключена к антенне «Наклонный луч», установленной снаружи, поэтому Митрофанову не надо было выбираться из блиндажа.

– Рассвет, я Сосна, слышу хорошо, – уверенно ответил солдат.

– Сосна, будем в вашем районе через тридцать минут, как понял, прием?

– Понял тебя, Рассвет, – ответил Митрофанов, – встречаем...

Выждав полчаса, спецназовцы в течение десяти минут стреляли по опушке леса. Подорвали пару гранат.

Спустя некоторое время из кучи сваленного оружия и снаряжения боевиков раздался едва слышный зуммер. Заработал тон-вызов портативной станции. Все, как и предполагал Антон. Нудное попискивание не прекращалось около получаса. Все это время спецназовцы, за исключением Исы и Антона, оставшихся в блиндаже, рассредоточились вокруг места, где был схрон, с напряжением вслушивались в звуки леса. Никто не гарантировал, что боевики, не получив ответа, не направятся в их сторону. Если учесть, что из-за сложного рельефа местности станция, нудно требующая подойти к себе, может работать на дальность до десяти километров, то бандиты, пытающиеся выйти на связь, находятся где-то в этих пределах.

Наконец запищала станция разведчиков. Митрофанов подтвердил тон-вызовом, что находится на приеме. Из наушников донесся голос на русском, но с явным кавказским акцентом:

– Сосна, как меня слышишь?

Антон дернул за рукав Митрофанова:

– Давай, как договаривались!

За время, которое группа спецназа «выдвигалась» к засаде, Филиппов подкорректировал план.

– Я Сосна, слышу хорошо!

– Где Аслан?

– Не знаю, – Митрофанов пожал плечами. – Все наверху.

– Позови Аслана!

Через минуту Иса надел головные телефоны и поднес микрофон к губам:

– Э, брат, слышишь меня?

– Ты кто? – раздался вопрос.

– Жакар Дугаев.

– Где Аслан?

– Убит. Нас осталось двое и пленник...

– Ты знаешь, что делать?

Иса перешел на чеченский. Он сказал то, что с самого начала было решено ответить бандитам.

Поговорив с минуту, Батаев-младший снял наушники и посмотрел на Антона.

– Нас встретят там, где с самого начала ждали.

– Место не уточнил? – Антон напрягся.

– Нет. Боятся, что русские перехватят. – Он неожиданно смутился. – Вернее, наши.

Антон повеселел:

– Отлично. – Поднявшись со своего места, он потер руку об руку. – Пошли...

Глава 4

Едва вернувшись в Москву, Кивинов в срочном порядке потребовал вызвать из Германии Троегубова. Одновременно он велел Степану организовать ему встречу с Супьяном Исоевым.

– Зачем он вам нужен? – насторожился главный охранник, выслушав приказ Олега Юрьевича.

– Поговорить хочу, – отмахнулся Киви.

Исоев был директором концерна «Талисман», в который входило несколько ресторанов и гостиниц. Этого человека Кивинов видел всего один раз. Как-то, заехав в один из ресторанов, принадлежавших «Талисману», со своим коллегой по думской фракции, они обедали в полупустом зале. В это время из служебного входа в сопровождении двух кавказцев вышел сухощавый, с тронутыми сединой висками чеченец и направился через зал, по-видимому, собираясь покинуть заведение. Неожиданно попавшийся на глаза официант привлек его внимание грязной сорочкой и изрядно помятым лицом. Было заметно, что работник накануне явно перебрал со спиртным и, возможно, даже отдыхал после возлияний в одежде.

Сухо отчитав подчиненного, этот человек обернулся к своим сопровождающим и что-то сказал по-чеченски. Один из них достал бумажник, всунул в руки сконфузившемуся официанту несколько смятых бумажек, развернул лицом к выходу и грубо толкнул в спину:

– Иди, ты свободен!

– Вот так. – Соратник Олега Юрьевича перевел взгляд на него: – У чеченцев дисциплина. Не понравился, рассчитали тут же и пинка под зад...

Почему-то Олег Юрьевич считал, что все выходцы с Кавказа, занимающие определенное положение в столице, обязательно связаны с криминалом и являются членами террористических организаций. Сейчас его главной задачей было организовать набор волонтеров в так называемый «Русский легион». По условию, которое выдвинул Аль Фазим, в Турцию в течение ближайшего месяца должно прибыть под разными предлогами не менее десяти мужчин европейской наружности, с хорошими физическими данными и не старше тридцати пяти лет. Одним из требований было наличие хотя бы среднего образования у этих людей и желание заработать любыми способами. Олег Юрьевич считал, что Исоев с большим удовольствием займется решением этого вопроса.

Ближе к вечеру в кабинете Кивинова появился Степан. Олег Юрьевич в это время дремал в кресле перед включенным телевизором.

– Исоев готов с вами встретиться уже сегодня. Он предлагает сделать это в казино «Трон короля».

– Хотелось бы где-нибудь подальше от людских глаз и стен, которые имеют уши, – проворчал Кивинов, ворочаясь в глубоком кресле.

– Вы бы сразу мне сказали... – Степан пожал плечами и развел руками. – Он, кстати, интересовался, по какому вопросу.

– И что ты ему ответил? – насторожился Кивинов, перестав ерзать.

Он поймал себя на мысли, что топорно обрисовал задачу начальнику службы безопасности, не оговорив с ним деталей. На его уровне так уже не принято делать.

– Ничего. – Степан перевел взгляд на экран телевизора, где под громкую музыку конвульсировал какой-то певец, и вновь посмотрел на Киви. – Меня, говорю, не посвящают в дела...

– Правильно сказал, – облегченно вздохнул Олег Юрьевич и, бросив взгляд на циферблат больших напольных часов, засуетился: – Так чего мы ждем! Пора собираться.

Уже спустя каких-то полчаса Кивинов в сопровождении все того же Степана и еще одного охранника, пройдя через игровой зал, оказался в приемной генерального директора корпорации «Талисман».

Через минуту миловидная секретарша, обдав гостей запахом дорогого парфюма, распахнула перед ними дверь кабинета.

Из-за большого офисного стола с установленным на нем монитором компьютера навстречу вышел Исоев. Окинув гостя цепким взглядом, он протянул для приветствия руку:

– Чем обязан?

Кивинов, собираясь с мыслями, огляделся и не спеша прошел к одному из двух больших кожаных кресел, стоящих в углу, на которое указал хозяин кабинета. Расстегнув на животе пуговицы пиджака, он с удовольствием опустил свое тело в мягкое ложе.

Супьян Исоев бесшумно сел напротив него.

– Это родные места? – рассматривая картину в позолоченной раме с изображением горного пейзажа, спросил Олег Юрьевич.

Чеченец, проследив за его взглядом, развернулся в своем кресле и, отрицательно покачав головой, едва заметно улыбнулся:

– Это Афганистан.

Кивинов непроизвольно хмыкнул:

– Я думал, что в кабинете настоящего чеченца картина обязательно с изображением родных мест.

– Значит, я не настоящий чеченец? – Исоев повеселел. – Я служил в Афганистане.

– Даже так? – Киви неподдельно удивился.

– А почему вы так изумлены? – Чеченец пожал плечами. – У нас так же много людей с военным прошлым, как и в России.

Сам Кивинов в свое время избежал службы в Советской армии, за время институтской отсрочки умудрившись «настругать» двоих детей. «Спешка нужна при ловле блох», – ворчал тогда отец, приезжающий в столицу на выходные. Его слова подтвердились с лихвой. Сейчас двое отпрысков Олега Юрьевича маялись, один в Академии транспорта, второй и вовсе, не имея образования, протирал штаны в кабаках, периодически делая попытки заняться бизнесом. Оба сына относительно благополучно существовали благодаря деньгам папаши. Не будь материальной поддержки, эти бестолочи давно бы пополнили ряды конченных алкоголиков-тунеядцев либо оказались за решеткой.

Поначалу известие о военном прошлом Исоева насторожило Олега Юрьевича. Почему-то он почувствовал себя немного растерянно. Однако, немного подумав, отверг опасения насчет несостоятельности предстоящего разговора.

«В конце концов, ведь Дудаев был генералом, а Масхадов полковником, – подумал он. – Они, напротив, очень решительно проводили политику отделения Чечни от России».

– Я вчера прилетел из Турции, – заговорил Кивинов и неожиданно осекся: – А здесь можно говорить, не опасаясь за конфиденциальность?

– Конечно, – успокоил его Исоев. – У этих стен нет ушей.

Облегченно вздохнув, Кивинов уселся поудобнее:

– В общем, я встречался там с арабским принцем и еще некоторыми людьми, которым не нравится политика президента, проводимая на Кавказе.

– А вы оттуда родом? – неожиданно спросил его Супьян.

Кивинов стушевался.

– Да нет... В общем, мне не безразлично...

– Что вы хотите от меня? – В голосе чеченца появились металлические нотки.

– Я бы... Вернее, мы...

– Кто «мы»? – опять перебил его Исоев. – Николай Второй?

– При чем тут царь? – вконец растерялся Кивинов и с опаской посмотрел в сторону дверей, словно просчитывая в уме, сколько ему понадобится времени, чтобы в случае чего преодолеть это расстояние.

– Вы принимаете меня за экстремиста, прикрывающегося должностью директора торгово-промышленной корпорации, – усмехнулся Исоев. – Ошибаетесь. Не каждый чеченец разделяет взгляды тех, кто вверг их родину в кровавую бойню и продолжает это делать якобы во имя свободы и ислама, на самом деле преследуя свои интересы. Поэтому если у вас больше нет ко мне вопросов... – Он поднялся из кресла и выжидающе уставился на Кивинова, всем своим видом давая понять, что разговор окончен.

«Наверняка блефует, – мелькнула мысль в голове у Олега Юрьевича. – Просто опасается меня».

Кивинов тоже поднялся, но уходить не собирался:

– Вы, наверное, не так поняли. – Он поправил галстук, который неожиданно начал давить на шею. – Речь идет не о моей личной выгоде...

– Послушайте. – Внешне Исоев выглядел еще спокойно, но в голосе послышались нотки раздражения. – Прежде чем встретиться с вами, я навел справки и имею представление, с кем говорю. Вы же, в отличие от меня, даже не удосужились поинтересоваться моим прошлым.

– Почему? – Краска залила лицо Кивинова. – Вы не правы. Мне охарактеризовали вас как умного, преуспевающего бизнесмена...

– Хватит врать, – резко оборвал его хозяин кабинета. – Тому доказательство – ваше удивление моему участию в боевых действиях в ДРА. Вы поставили меня в один ряд с террористами, убивающими и калечащими мирных людей за мифические идеи, в конечном итоге преследующими одну цель – невзирая на способы, заработать деньги или власть. То и другое у меня есть в том объеме, которого достаточно, чтобы выглядеть достойно в глазах своей семьи и общества в целом.

– Я не хотел вас обидеть, – прошептал Кивинов, часто заморгав глазами.

– Это вы мне говорите! – Супьян Исоев неподдельно рассмеялся. – Люди моего тейпа сейчас занимаются на родине поиском и ликвидацией бандитов. Не боитесь оказаться в очень нехорошем положении?

Кивинов, часто кивая головой, попятился к выходу задом, боясь поднять взгляд на чеченца...

* * *

– Извините меня, конечно. – Троегубов, дослушав рассказ Киви о поездке к Исоеву, сокрушенно вздохнул и отошел от окна. – Яйца, как говорится, курицу не учат, но подобные выходки могут закончиться для вас крайне печально.

Прилетев из Берлина вечерним рейсом, он прямо из Шереметьева направился в офис «Титана», где его уже поджидал расстроенный Кивинов. Генеральный директор сразу дал понять, что его мало волнует положение дел в заграничных филиалах компании и, если там уже был Троегубов, ему не обязательно вникать в дела и опасаться каких-нибудь кризисов бизнеса. Полагая, что заместитель польщен его мнением, он сразу заговорил о свалившихся на его плечи проблемах. Вкратце пересказав события, которые произошли после отъезда Троегубова из Турции, он подробно описал состоявшуюся несколько часов назад встречу с Супьяном Исоевым.

– Как бы ты поступил на моем месте? – Олег Юрьевич не сводил взгляда с Михаила Игнатьевича, видя сейчас в нем единственного человека, способного найти выход из создавшегося положения.

– Во-первых, не стал бы соглашаться на оказание помощи в проведении терактов, – повернувшись к нему, холодно сказал Троегубов. – Но, коль мосты сожжены, – он хмыкнул и посмотрел на носки своих туфель, – бросаться к первому попавшемуся человеку с вопросами, за которые сейчас дают срок, и немалый, это самоубийство.

– Что предлагаешь?

Троегубов нервно забарабанил своими пальцами, похожими на сосиски, по лакированной поверхности стола.

– Вам не стоит больше самому решать вопросы такого характера, – Троегубов сел за стол для совещаний. – Я постараюсь найти человека, который займется поисками подходящих для Аль Фазима людей. Но, поверьте, в России с ее традициями легче найти киллера для кого угодно, чем предателя.

– По-твоему, мы тоже предатели? – упавшим голосом спросил Олег Юрьевич. – Но ведь революционеры, в конце концов, оппозиция...

Троегубов неподдельно рассмеялся:

– Бросьте, Олег Юрьевич. – Он достал платок и вытер им навернувшиеся на глаза слезы. – Не тешьте себя иллюзиями. На худой конец, мы бизнесмены. Война и террор – это ведь тоже товарно-денежные отношения...

– Ладно. – Кивинов нахмурился. – Что думаешь по поводу груза?

– Ничего. – Троегубов пожал плечами и со скукой посмотрел на окна. – Где состоится его передача под нашу, так сказать, юрисдикцию?

Кивинов пожевал губами, затем странно повел головой:

– Я знаю, что два дня назад он был выгружен где-то в Сухуми. Больше пока мне ничего не известно. Араб сказал, что я узнаю о его появлении в России за несколько часов.

– Понятно. – Кивинов нахмурил лоб. – Режим секретности. Одно утешает, отпадает проблема его транспортировки от окраины в глубь страны.

– Почему ты так в этом уверен?

– За три часа вы не сможете организовать и подготовить встречу дальше административных границ Московской области. Аль Фазим прекрасно понимает, что для этого нужны транспорт, охрана, соблюдение конспирации, подготовка места хранения и, возможно, какой-то хлам в виде сыпучих грузов, куда удобнее всего спрятать устройства. Хотя, – Троегубов пожал плечами, – возможно, он уже придет с каким-то хламом...

– Как ты думаешь, – Кивинов перешел почти на шепот, – это очень опасно?

Вопрос вновь развеселил Троегубова. Однако на этот раз он удержал свои эмоции. Откинувшись на спинку стула и закатив глаза к потолку, Михаил Игнатьевич некоторое время словно просчитывал в уме возможные варианты исхода операции, затем перевел взгляд на шефа:

– Я бы сказал, крайне опасно. Но не стоит драматизировать ситуацию, – заметив в глазах Кивинова страх, поспешил он его успокоить. – Главное, минимум разговоров на эту тему и желательно ограничиться тем, что о характере планируемой операции, кроме нас с вами, знает лишь Степан. Кстати, – Троегубов встрепенулся, – я до сих пор не знаю его фамилии.

– Орешин, – на секунду задумавшись, сказал Кивинов.

– Орех, значит, – едва заметно улыбнулся Троегубов. – Интересно, насколько он крепкий?

– Кликуху ему с ходу дал? – Олег Юрьевич хмыкнул. – Он, кстати, тебя, кроме как Губа, не называет...

* * *

Сонно и недовольно урча двигателями, две «Нивы» медленно карабкались вдоль склона горы. По корпусу машин то и дело скребли ветви подступивших к проселку кустов и деревьев.

Антон ехал в первой машине. Сидящий за рулем Иса от напряжения вспотел. Спуск сменялся подъемом. Свет фар выхватывал небольшую часть поросшей травой дороги. За этим пятном темнота в любой момент могла оказаться какой-нибудь пропастью или крутым изгибом пути. Ехали со скоростью пешехода. Сзади за рулем второй машины сидел Митрофанов. Рядом с ним, почти с полностью забинтованной головой Вахид. Из-под повязки, закрывающей лицо, можно было увидеть только подбородок, рот и глаза.

Поначалу он предлагал в качестве водителя себя. По крайней мере, до того места, где основная часть группы должна была спешиться и двинуться в район пионерлагеря своим ходом. Однако Антон возразил ему, ссылаясь на то, что встреча с боевиками может произойти раньше. Филиппов не исключал, что им еще придется уносить из Автуры ноги, а в этом случае Вахиду лучше стрелять, чем сидеть за баранкой.

Наконец спустя час нудной и убаюкивающей езды выехали на более или менее нормальную дорогу. Шоссе ее можно было назвать с большим натягом. Асфальт давно был изъеден гусеницами военной техники, дождями и оползнями. Справа по ходу движения текла неширокая, но быстрая речка. Видно ее из-за темноты не было, но шум воды доносился через открытые окна машин.

Когда до лагеря оставалось не больше четырех километров, они свернули с дороги и остановились недалеко от обочины, в орешнике.

Спецназовцы вышли наружу.

– Дрон, – позвал Антон. – Возьми наше пополнение, быстро осмотри место стоянки и оставь их в секретах до начала марша.

Он не исключал, что кто-то мог наблюдать за перемещением машин и, воспользовавшись прекращением движения, подойти вплотную.

– А оружие? – раздался из темноты голос Шнякина.

– В бою добудешь, – усмехнулся Полынцев, глядя на бывших пленников. – Свистом предупредите о любом подозрительном шуме.

– Вот этого не надо, – Филиппов нахмурился. – В лесу полно зверей, а у них сейчас от каждого шороха предынфарктное состояние. Пусть наденут переговорные устройства Исы и Джабраилова. Схема оповещения проста: два щелчка по микрофону «внимание», а три – «опасность». Только негромко назовите номер своего поста. В том направлении, в случае чего, мы и выйдем.

Приладив головные телефоны и закрепив станции на поясе, оба бойца исчезли в темноте вслед за Полынцевым. Минут через двадцать Сергей вернулся уже один. К этому времени осмотрели машины, проверили масло. Вокруг было все спокойно. Филиппов собрав всех вокруг «Нивы», принялся инструктировать офицеров и давать последние наставления экипажам машин. С этого места было решено, после небольшого отдыха, выдвинуться двумя группами. Первая – Филиппов, Полынцев и солдаты должны были обойти бывший пионерский лагерь слева, со стороны Автуры, и занять позиции как можно ближе к корпусам зданий. Вторая – Завьялов, Дорофеев, Батаев-старший – обогнуть его справа и вплотную приблизиться с юго-запада.

Никто не знал, что сейчас представляет из себя этот пионерлагерь.

Бывшие милиционеры могли сказать лишь то, что несколько лет назад это было пять или шесть одноэтажных корпусов и спортивный комплекс с открытым бассейном. В первую

войну полуразрушенные здания некоторое время использовались в качестве госпиталя сначала боевиками, потом его заняли федералы.

Нарисовав по памяти схему, Джабраилов протянул ее Антону.

– Понятно. – Бросив на нее взгляд, тот передал листок Завьялову. – Двигаемся с максимальной осторожностью. Выход на указанные позиции в четыре тридцать. В это же время и первый сеанс связи. На месте определимся и, возможно, проведем детальную разведку территории. Вы, – он перевел взгляд на Ису и Джабраилова, – движение начинаете в пять. Примерно через семь минут машины будут уже в зоне нашей видимости. Одно переговорное все же придется оставить вам. Пусть его использует Митрофанов. Поэтому ваша машина теперь пойдет первой, а ты, Иса, будешь по ним ориентироваться. Вопросы? – Он обвел взглядом офицеров. Все молча смотрели на него. – Тогда вперед...

Филиппов осторожно выглянул из-за остатков кирпичной стены трансформаторной будки и оглядел полуразрушенные здания бывшего пионерлагеря, которые были ближе всего к нему. Небо сделалось светлым, а на востоке слегка порозовело, когда они вышли к его окраине. Вдоль асфальтированных дорожек, соединяющих строения, росли тополя и акации. Вся территория была сильно захламлена. Валялись остовы каких-то агрегатов, металлические основы столов и стульев, тряпки.

– Пройди посмотри, что там, – не оборачиваясь, сказал он Полынцеву, опустившемуся на одно колено позади него.

Солдат, которые шли вместе с ними, оставили в километре от этого места, на всякий случай объяснив, как идти дальше, если они не появятся.

Осторожно ступая, Сергей обошел Антона и двинулся к ближайшему сооружению. Он пересек дорожку и направился вдоль стены корпуса, пригибаясь под зияющими пустотой оконными проемами. Периодически заглядывая в них, он мог видеть лишь пустые помещения с валяющимся на полу мусором. Пахло кострищем.

Дойдя до конца, запрыгнул в последнее окно и прошел на другую сторону здания. По всей видимости, здесь были спальные помещения. В одной из комнат он даже наткнулся на несколько раскуроченных кроватей с панцирными сетками.

– Первый, это Полынь, все чисто, – доложил он Антону.

– Понял, – отозвался Филиппов. – Иду к тебе.

Едва он закончил говорить, как вышел на связь Завьялов.

Они находились с другой стороны лагеря и также успели обследовать ближайшее к ним здание. Оно тоже было пустым.

Позади Сергея послышались легкие шаги. Он обернулся. Рядом опустился Антон.

– Ну, что, – он выглянул в окно на следующее строение, – давай дальше.

Полынцев взялся за подоконник, намереваясь перемахнуть через него, но Антон неожиданно схватил его за локоть и, надавив, вынудил опуститься на пол.

– С торца здания, напротив, машина. – Он взглядом указал на угол соседнего, почти полностью разрушенного корпуса.

В кустарнике и зарослях лебеды в предрассветных сумерках было отчетливо видно две колеи примятой растительности и заднюю часть стареньких «Жигулей».

Филиппов с Полынцевым вернулись в коридор и направились по нему в самую дальнюю комнату, откуда, по их мнению, можно было лучше разглядеть машину. Опасения подтвердились, в салоне отчетливо можно было различить силуэты троих человек. Судя по шевелениям, они о чем-то переговаривались.

– Возможно, где-то еще человек прячется, – высказал предположение Полынцев.

– Или два, – согласился с ним Филиппов. – На заднем сиденье трое свободно умещаются.

С минуты на минуту должны были подъехать Иса и Джабраилов, а они еще не имели понятия, какими силами их здесь встречают.

– Первый, – послышалось в эфире, – это Дрон. Видим двух человек на въезде со стороны шоссе. Находятся за остатками забора. Ведут себя спокойно. Вооружены.

– Где вы?

– В пятидесяти метрах от них, – после небольшой паузы ответил тот. – В помещении столовой.

– С торца второго здания автомобиль «Жигули». В нем трое. Их берем живыми. – Антон посмотрел на часы. – Людей на входе убрать. Желательно бесшумно.

После этого они с Полынцевым вышли с другой стороны здания и направились к машине.

Тем временем Завьялов и Дорофеев вернулись за территорию лагеря, обозначенную остатками забора, и, прикрываясь им, выдвинулись к въезду. Шамиль остался на месте, прикрывая их из столовой.

Последние двадцать метров Игорю с Василием пришлось преодолевать с максимальной осторожностью. Забор был когда-то деревянный, а основание, высотою меньше полуметра, выложено кирпичом. Доски, по всей видимости, растащили для хозяйственных нужд или просто для топки печей, а несколько рядов кирпичей остались нетронутыми. Прикрываясь ими, спецназовцы почти вплотную приблизились к бандитам.

Они уже отчетливо слышали негромкие голоса на чеченском. Завьялов положил автомат и вынул из нагрудного кармана разгрузки нож. Его примеру последовал и Дорофеев. Однако в левую руку он, на всякий случай, взял «АПС» и прикрутил к нему глушитель.

Пользоваться огнестрельным оружием, даже с прибором бесшумной стрельбы, было опасно. В машине, до которой было меньше полусотни метров, могут расслышать стук механизма затвора. Как назло, было очень тихо. Казалось, природа замерла, с трепетом ожидая восхода солнца. А может, все застыло в предчувствии страшной развязки? До боевиков оставалось не больше двух-трех метров, когда, обменявшись взглядами, они приподнялись и двинулись на голоса. Перемахнув через кирпичную кладку, офицеры одновременно оказались над ничего не успевшими понять бандитами. Оба сидели прямо на земле, положив рядом с собой оружие.

Быстро зажав им руками рты, разведчики молниеносными ударами сверху вогнали ножи в область шеи под ключицы. Еще с минуту обоим пришлось удерживать конвульсирующие тела, не давая кричать. Постепенно бандиты затихли.

– Доложи, – устало оттолкнув от себя труп, прошептал Завьялов.

Доклад о том, что въезд свободен, Филиппов получил одновременно с появлением на дороге машин.

Антон не стал корректировать план, а поэтому надобность выхода на связь с Митрофановым отпала. Тем более он наверняка слышал Дрона и сообразил, что все нормально.

Машины свернули с шоссе к въездным воротам лагеря и, не останавливаясь, проехали между корпусами.

Сидевшие в салоне «Жигулей» боевики оживились. Они вышли наружу и, не закрывая дверей, прихватив с собой автоматы, направились навстречу «гостям».

Приподнявшись, Антон с Полынцевым осторожно двинули следом.

Батаев-младший и Митрофанов уже заметили бандитов и, не доезжая до них, остановились. Иса сразу выскочил из машины, подошел к «Ниве», за рулем которой ехал Митрофанов, выволок его из-за руля, бросил на землю:

– Лежать, не двигаться!

На другую сторону, изображая из себя тяжело раненного, выбирался Джабраилов.

Самый маленький из троих боевик, который был водителем «Жигулей», бросился к Вахиду и, перебросив его руку через свою шею, развернулся навстречу двоим бандитам.

Антон в это время как раз перебегал из-за угла к какому-то ящику, намереваясь укрыться за ним. В его планы не входило, что боевик обернется. Однако тот заметил его. Одновременно увидел Антона и Джабраилов. Поняв, в чем дело, он с силой сдавил шею своему помощнику и пригнул его к земле. Еще мгновение, и у того между лопаток уже торчал нож.

Антон чертыхнулся, ловя в прицел щиколотку самого рослого боевика. Полынцев должен был поразить правую цель, потому как находился правее Антона. То, что Сергей одновременно с ним понял о провале плана, он догадался по приглушенному хлопку его автомата. Почти одновременно нажал на спуск и Филиппов.

Вскрикнув, бандит словно поддел без размаха ногой невидимый мяч и упал на спину. Второй, охнув, присел и, повернувшись в сторону Полынцева, вскинул автомат. Однако сзади на него навалился Джабраилов.

Через несколько минут оба бандита сидели, прислонившись к стене одной из комнат недавно обследованного Антоном и Сергеем здания прямо на полу. У рослого была прострелена лодыжка, его напарнику пуля попала под коленный сгиб. Не церемонясь, спецназовцы замотали им раны бинтом прямо поверх грязных камуфлированных штанов. Руки обоим связали и, обыскав, развели по разным комнатам с таким расчетом, чтобы они не могли слышать друг друга. После этого Антон отправил Полынцева за двумя бойцами-срочниками, которых они на время проведения операции оставили в лесу, а Завьялова и Ису выставил в охранение.

Один забрался на крышу здания, куда завели боевиков, второй вернулся к выезду.

– Фамилия, имя, отчество. – Антон открыл паспорт, обнаруженный в нагрудном кармане камуфляжной куртки чеченца, которого он подранил и сейчас допрашивал.

– Шиврани Гинакаев, – морщась от боли, выдавил тот из себя.

– Что здесь делал, Шиврани?

– Корову искал, – ошарашил чеченец. – Вместе с дядей и соседом. Соседа вы убили!

– Хорош врать! – Антон слегка подвинул лежащую на полу радиостанцию носком ботинка. – Эта игрушка настроена на частоту станции отделения разведчиков, которое погибло несколько дней назад. Что ты на это скажешь?

– Ничего. Это сосед с собой брал. Вы его убили. – Боевик осторожно пощупал связанными руками повязку на ноге. Поморщился. – Оружие тоже его. Опасно сейчас...

– В общем, так, – Антон присел перед боевиком на корточки, – или ты мне сейчас рассказываешь, куда вы должны деть машины и находящееся в них оборудование, либо все останетесь здесь навсегда.

Шиврани некоторое время смотрел прямо в глаза Антону, наконец, не выдержав его взгляда, отвернулся:

– Я же сказал, ничего не знаю. Машины увидели, вышли...

Позади хрустнуло раздавленное стекло. Обернувшись, Филиппов увидел Дорофеева, который должен был допрашивать второго боевика. Вид его был растерянный. Он бросил взгляд на пленника, затем виновато посмотрел на Антона:

– Мой умер...

– Как? – Антон выпрямился, не сводя глаз с Василия. – Вы что, специально пленных мочить взялись?

Дорофеев отбросил в угол одноразовый шприц:

– Я не врач. Вколол ему скополамин, а у него, оказывается, невосприимчивость. Анафилактический шок...

До Антона дошло. Никакого специального препарата группа на этот раз с собой не брала. На его применение, даже если бы оно было, он лично отдает приказ. Просто Дрон либо уже все узнал, либо перестарался, и сейчас его пленник без сознания.

– Значит, ты у нас один остался. – Антон принял условия игры и развернулся к Шиврани. – Так будешь говорить или нет?!

Боевик молчал.

– Слушай, какой смысл от того, что ты молчишь? – неожиданно заговорил Джабраилов. Он в коридоре освободился от бинтов, которые закрывали его лицо, надел черную маску с прорезями для глаз и присоединился к Антону. – У тебя семья – шесть детей. Трое еще совсем маленькие. Родители немолодые, им уже тоже помогать надо. Что будет с ними, если ты умрешь?

– На все воля Аллаха, – Шиврани брезгливо поморщился и неожиданно перешел на родной язык: – Я вижу, что ты чеченец. Откуда знаешь о моей семье?

– Перед тем как брать вас, мы навели справки о каждом члене банды, – соврал Джабраилов, тоже перейдя на чеченский. – Ваших родственников ждут неприятности.

На самом деле Вахид уже давно узнал земляка.

Работая начальником отделения милиции, он не раз получал информацию о Гинакаеве из Автуры, который не очень жаловал новые порядки, а при старом режиме занимался разбоями.

– Сын за отца не отвечает, – в голосе пленника появилось раздражение.

– Сын, может быть, и нет, – согласился с ним Джабраилов. – А вот жена, которая знала о том, что ты хранишь дома оружие, отец, скрывший вечером, где ты на самом деле находишься, пойдут как участники вооруженного бандформирования.

– Как они могут пойти? – усмехнулся чеченец.

– Молча, – Джабраилов навалился плечом на стену. – Мы убьем тебя, а им скажем, будто ты перед смертью сказал нам об этом. Более того, нам поверят, что ты выполнял волю отца, который очень пострадал в период сталинских репрессий и был насильно переселен вместе с твоей матерью в Казахстан...

Вахид хорошо знал свой народ. Зачастую горцы предпочитали смерть сдаче в плен, а тем паче сотрудничеству со следствием. Но он имел богатый опыт заставлять своих земляков говорить и прекрасно понимал – самое страшное, это надавить на родственные отношения, и сейчас умело этим воспользовался.

Шиврани нахмурился. Казалось, он забыл о боли в простреленной щиколотке.

– Ну, так что? – Антон вопросительно посмотрел на Джабраилова. – Не хочет? – Он развернулся к Дорофееву. – У тебя препарат остался?

– А если он тоже, того? – Сергей с жалостью посмотрел на бандита и вынул еще один одноразовый шприцтюбик.

– Сейчас тебе вколят наркотик, о котором ты наверняка слышал. – Антон прошел в угол комнаты и уселся на какой-то ящик. – После него человек отвечает на любые вопросы.

– Если сразу не умирает, – подтвердил Полынцев, протискиваясь в окно комнаты напротив. – Только получение информации таким способом противозаконно, и мы не оставляем свидетелей живыми.

– Вы меня и так убьете, – хмыкнул бандит. – Я же знаю, что Доку от этого умер.

– Его тела не найдут, – уверенно заявил Дорофеев. – А без экспертизы это недоказуемо. Сейчас все преступники в России кричат, что из них таким способом информацию выбивают. Поэтому к твоему заявлению в прокуратуре не отнесутся серьезно. – С этими словами Сергей подошел к пленнику и обернулся к Джабраилову:

– Помоги, мне его рука нужна.

– Не надо, – Шиврани неожиданно побагровел. – Спрашивайте.

– Вот это другой разговор, – повеселел Антон, поднимаясь со своего места. – Так куда вы должны перегнать машины и чью команду выполняете?

* * *

На древний город давно опустилась ночь, но было еще жарко. Впитавшие за день тепло, камни и бетон сейчас медленно отдавали его.

Аль Фазим был привыкший к летнему зною, однако все равно плохо переносил период с середины июля до начала августа, когда солнечная активность достигала своего апогея. Покрытый коврами, пол верхнего, третьего этажа его особняка был теплый до самого утра. Можно было, конечно, на это время уезжать куда-нибудь туда, где более умеренный климат, но он очень привык к Шардже, культурной столице арабского мира.

Ему нравилось в этом городе абсолютно все. Древние мечети, базары, сочетающиеся с фешенебельными отелями и офисными зданиями, фонтаны, ухоженные парки. Здесь нельзя было увидеть пьяного, потому как действует сухой закон и алкоголем нельзя даже торговать. В любое время дня и ночи можно спокойно бродить по улицам и не опасаться за себя. Он вырос в этом городе и впитал в себя его традиции вместе с ароматом старых камней, аккуратных газонов и садов.

Только что приехавший из Дубаи Салех Зарзур стоял у мраморного ограждения огромного полукруглого балкона и, словно провинившийся школьник, переминался с ноги на ногу. Вид его был усталым. Белая рубашка и брюки выдавали то, что их хозяин долго находился в кресле автомобиля или самолета. Он позвонил из аэропорта, как только остановились двигатели аэробуса, прилетевшего из Москвы, где Салех пробыл два дня, и сразу дал понять, что привез плохие вести.

В Россию он летал по делам торговой компании, поставляющей туда текстильные товары, однако основной его задачей было узнать, как продвигаются дела в подготовке организации политического кризиса в этой стране. Аль Фазим никак иначе не мог назвать, по сути, подготовку к теракту. В священном для мусульман Шардже он даже мысленно не проговаривал это слово.

Поднявшись из плетеного кресла, рядом с которым стоял такой же столик с вазой для фруктов, он прошел к ограждению и посмотрел вниз, на подсвеченный из глубины квадрат бассейна, в котором застыла, будто превратившись в твердый и абсолютно прозрачный минерал, вода. Несведущему человеку могло даже показаться, что прямоугольная яма, дно и стены которой выложены кафелем, пуста. Лишь на колоннах, подпирающих площадку балкона, едва заметно, лениво шевелились бледно-зеленые блики.

– Почему молчишь? – он обернулся к Салеху Зарзуру.

Тот едва слышно вздохнул:

– Русским удалось обнаружить схрон, машины, тайники с оборудованием и документами.

– Как? – Аль Фазим спросил это спокойно, словно речь шла о потерянной шариковой ручке или неосторожно оброненном носовом платке.

– Наш человек в Курчалое сказал, будто случайно...

– Ничего не бывает случайно. – Аль Фазим вернулся за столик. – Сядь.

Салех Зарзур прошел к креслу напротив и осторожно опустился в него. Вид его был такой, как будто он был виновен в происшедшем. Хотя на Востоке это было в крови. Еще в древности гонцу, привозившему плохую весть, рубили голову. Аль Фазим едва заметно улыбнулся. Его помощнику не было известно, но он предполагал такое развитие событий. Можно сказать, что он даже больше бы расстроился, если бы машины и оборудование остались целыми. Ведь тогда фотографии случайных людей, на которых оформлены документы,

не попали бы в руки спецслужб. Этим он ввел в заблуждение силовые структуры русских, которые сейчас сосредоточились на розыске мифической команды.

– Как дела у Кивинова? – переключился он на другую тему. – И почему я должен тянуть из тебя ответы?

На его лице появилось недовольство. Как раз тема, касающаяся деятельности депутата, в данный момент волновала араба больше всего.

– Я встречался с Орешиным, – кашлянув в кулак, встрепенулся Салех. – Здесь тоже не все благополучно.

– Не тебе делать выводы о том, что благополучно, а что нет, – строго сказал Аль Фазим. – Докладывай.

С того момента, как территориальные воды Турции покинуло судно, на которое были загружены контейнеры с радиоактивными материалами, араб стал менее либерален в отношении своих помощников. Операция вступала в основную фазу, и, если хоть чуть-чуть ослабить власть или неправильно принять решение, все пойдет насмарку.

– Кивинов совершил глупость. Сразу по приезде в Москву он направился к одному из чеченских коммерсантов. – Салех вздохнул. – Попытался через него решить стоящие перед ним задачи.

– И что?

– Его выставили за дверь.

– Идиот, – фыркнул араб. – Потом?

– Вызвал своего помощника из Германии.

– Это тот, что был с ним на яхте? – уточнил Аль Фазим.

– Да. Троегубов его фамилия, – подтвердил Зарзур. – По-видимому, поручит заниматься всеми вопросами ему.

– Он надежен?

Салех пожал плечами:

– Не знаю. Если верить Степану, то да.

– Хорошо. – Аль Фазим поднялся со своего места. – Переночуешь у меня. Я распорядился, чтобы тебе подготовили комнату, а утром вернешься. Мне кажется, тебе придется надолго поселиться в Москве.

* * *

Филиппов встретился с Линевым в Ханкале, куда тот приехал на «уазике».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.